

თბილისის
საბჭოთაო

КАВКАЗСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ, АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ, ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ И
БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ.

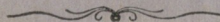
ГОДЪ I

Ноябрь

№ 1-й

1872.

Подъ редакціею А. Д. Ерицова.

ТИФЛИСЬ.

Типографія главнога управленія намѣстника кавказскаго

1872.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Кавказская Археологическая лѣтопись.
 - II. Объ историческомъ значеніи солнца у армянъ.
 - III. Объ иконѣ Спаса въ тифлисскомъ Анчисхатскомъ соборѣ (съ 1 рисун.).
 - IV. Монастырь Ахтала (съ 3 рисун.).
 - V. Взглядъ Эчмиадзинскаго армянскаго духовенства на крѣпостное право (въ 1809 г.).
 - VI. О причинахъ убійства Грибоѣдова.
-

თარგმანის
ბიბლიოთეკა

I.

КАВКАЗСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Его Превосходительство Господинъ Начальникъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, Баронъ Александръ Павловичъ Николаи, въ официальномъ письмѣ, отъ 29 Сентября 1871 года, къ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику А. П. Берже, сообщилъ слѣдующее:

„При разработкѣ шоссейной дороги во Мцхетѣ, были открыты древнія моголы, въ одной изъ коихъ найдены золотыя вещицы, каковое открытiе привело къ заключенiю, что Мцхетскiя находки принадлежатъ къ весьма древнему периоду жизни грузинскаго народа и что памятники эти заслуживаютъ самаго тщательнаго изслѣдованiя со стороны свѣдущихъ людей. По этому поручено было главному редактору Кавказскаго Статистическаго Комитета, Коллежскому Совѣтнику Зейдлицу, совместно съ г. Байерномъ, произвести болѣе тщательныя, съ ученою цѣлью, изысканiя, для чего и было отпущено примѣрно 500 руб.

„Около того-же времени была представлена докладная записка г. Ерицовымъ, который, заявивъ о замѣчательныхъ археологическихъ памятникахъ Лорiйскаго ущелья тифлискаго уѣзда, испрашивалъ разрѣшенiя произвести научныя изслѣдованiя по бассейну рѣки Дбедъ, каковыя необходимы ему

„для приготовляемаго къ изданiю описанiя историческихъ памятниковъ этого ущелья, и ходатайствовалъ о выдачѣ ему денежныхъ средствъ для производства этихъ изслѣдованiй. Съ разрѣшенiя Великаго Князя Намѣстника, выдано было г. Ерицову въ пособiе на ученыя развѣдки 400 руб. Возвратясь изъ предпринятой имъ научной поѣздки, г. Ерицовъ заявилъ, что имъ произведены слѣдующiя работы:

„1) Сняты планы, рисунки и надписи съ монастырей и развалинъ, находящихся по ущелiю р. Дбедъ.

„2) Изслѣдованы пять замѣчательныхъ пещеръ, лежащихъ близъ селенiй Санаинъ, Ворнакъ и Норванкъ.

„3) Открыты въ найденномъ въ сел. Ворнакъ кладбищѣ 23 могилы, изъ коихъ 17 описаны въ представленной Ерицовымъ запискѣ и, кромѣ того, изслѣдованы 6 могилъ Санаинскаго кладбища. При чемъ Ерицовъ представилъ и собранныя имъ древности.

„По докладѣ объ этомъ Великому Князю Намѣстнику, Его Высочество изволилъ выразить милостивое одобренiе трудовъ г. Ерицова и приказать собранныя въ открытыхъ гробницахъ предметы пока сосредоточить въ Кавказскомъ музеѣ, гдѣ они могутъ быть представлены на Высочайшее возврѣ-

„не, если Его Величеству благоугодно
 „будетъ ¹⁾ почтить музей посѣщеніемъ.
 „Что-же касается продолженія начатыхъ
 „изысканій, то Его Высочеству благоу-
 „годно было выразить, что сдѣланныя
 „какъ въ Лорійскомъ ущельи г. Ерицо-
 „вымъ, такъ и около Мцхета гг. Зейд-
 „лицомъ и Байерномъ, открытія должны
 „считаться лишь рекогносцировкой, ко-
 „торая указала на существованіе весьма
 „замѣчательныхъ остатковъ древностей;
 „но что это самое указываетъ на необ-
 „ходимось составленія общаго и раціо-
 „нальнаго плана ученыхъ археологиче-
 „скихъ розысканій какъ для того, что-
 „бы таковыя руководились единствомъ,
 „такъ и для того, чтобы средства, ко-
 „торья-бы могли въ будущемъ на это
 „быть ассигнованы, были употреблены
 „возможно производительнѣе для науки,
 „чего ожидать трудно, если эти средства
 „будутъ отпускаться разрозненно от-
 „дѣльнымъ личностямъ. По сему Госу-
 „дарь Великій Князь, полагая, что со-
 „ставленіе здѣсь небольшого археоло-
 „гическаго общества или отдѣла рус-
 „скаго археологическаго общества бы-
 „ло-бы весьма полезно, и желая, чтобы
 „объ этомъ было составлено предполо-
 „женіе, изволилъ въ настоящее время
 „найти удобнымъ составить особый Ко-
 „митетъ для разсмотрѣнія и обсужденія
 „добытыхъ въ настоящемъ году въ Ло-
 „рійскомъ приставствѣ и около Мцхета
 „древностей, оцѣнка ихъ значенія и от-
 „ношеній ихъ между собою и вмѣстѣ
 „съ тѣмъ о составленіи предположеній
 „о продолженіи начатыхъ изысканій.

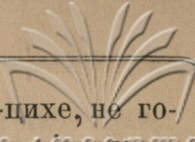
„Предсѣдателемъ этого комитета Его
 „Высочеству благоугодно назначить Ва-
 „ше Превосходительство, ^{за членами}
 „онаго: гг. Зейдлица, Радде, Байерна
 „и Ерицова, предоставивъ комитету
 „приглашать въ свои засѣданія лицъ,
 „могущихъ оказать научную или пра-
 „ктическую пользу и, поручивъ коми-
 „тету, независимо представленія разбора
 „сдѣланныхъ открытій, составить сооб-
 „раженіе о дальнѣйшемъ правильномъ
 „направленіи археологическихъ работъ
 „въ краѣ, съ исчисленіемъ и расходомъ,
 „которые полезно было-бы отпускать
 „на первое время въ пособіе—либо на
 „розысканіе, либо на фотографическіе
 „снимки видовъ памятниковъ и т. п.

„О такомъ возлагаемомъ на Васъ
 „Великимъ Княземъ Намѣстникомъ по-
 „рученіи, имѣю честь увѣдомить Ваше
 „Превосходительство, для надлежащаго
 „распоряженія и исполненія, присово-
 „купляя, что вмѣстѣ съ симъ вышепо-
 „именованнымъ лицамъ сообщено о ихъ
 „назначеніи въ члены комитета.

„При семъ прилагаются: 1) записки
 „г. Ерицова: а) объ археологическихъ
 „памятникахъ въ Лорійскомъ ущельи,
 „тифлискаго уѣзда и б) о гробницахъ,
 „открытыхъ въ сел. Ворнакъ, Лорійска-
 „го приставства и 2) докладъ г. Зейд-
 „лица за № 27, съ описаніемъ древнихъ
 „могилъ, найденныхъ въ окрестностяхъ
 „Мцхета.“

1-го и 6-го октября 1871 г. въ за-
 лѣ тифлисской публичной библіотеки,
 подъ предсѣдательствомъ А. П. Берже,
 происходили два засѣданія одно за дру-
 гимъ, при чемъ, сверхъ поименованныхъ
 членовъ комитета, были приглашены: по-
 стоянный членъ археографической ком-

¹⁾ Его Императорскому Величеству ГОСУДАРЮ
 ИМПЕРАТОРУ благоугодно было осчастливить Кавказ-
 ский музей Своимъ посѣщеніемъ 24 сентября 1871 г.

мисіи Н. Г. Берзеновъ, секретарь судебной палаты Д. З. Бакрадзе и тифлисскій гражданинъ Г. А. Шермазанъ-Вартановъ, какъ лица свѣдущія—первыя по древней грузинской, а послѣдній по армянской исторіи, знакомыя съ мѣстными языками и памятниками древности и могущія быть въ этомъ отношеніи полезными комитету.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ донесеніи предсѣдателя комитета господину начальнику Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго о результатахъ сказанныхъ засѣданій, между прочимъ, сказано: „Имѣя въ виду, съ одной стороны, что Кавказъ на всемъ его пространствѣ представляетъ богатое поле для археологическихъ изысканій, а съ другой, что раскопки, произведенныя минувшимъ лѣтомъ въ окрестностяхъ Мцхета, подъ наблюдениемъ г. Байер-на, дали успѣшные результаты, судя по тѣмъ замѣчательнымъ находкамъ, которыя сосредоточены въ здѣшнемъ музеумѣ, комитетъ пришелъ къ тому убѣжденію, что дальнѣйшія изысканія на этомъ пунктѣ не должны быть прерываемы. Такимъ образомъ Мцхетъ, по своей исторической важности, признанъ исходнымъ пунктомъ тщательнѣйшихъ археологическихъ изслѣдованій, съ тѣмъ, чтобы со временемъ они были перенесены на правый берегъ Куры, въ мѣстность, которая у древнихъ историковъ извѣстна подъ названіемъ Армазики и, по ихъ свидѣтельству, простиралась до самаго Дигомскаго поля. По изслѣдованіи этого раіона признано необходимымъ направить изысканія чрезъ Карталинію, гдѣ находятся столь замѣчательные остатки

„подземнаго города Уплись-цихе, не говоря уже о многихъ христіанскихъ памятникахъ, коими особенно богато Атенское ущелье, и далѣе чрезъ Мехийскій хребетъ, по которому пролегаетъ древній путь по процвѣтавшимъ некогда греческимъ колоніямъ къ восточному берегу Чернаго моря, а затѣмъ продолжать ихъ по сѣверо-восточному берегу до Таманскаго полуострова.“

„Комитетъ, принимая въ соображеніе мѣстныя климатическія условія, находитъ, что предположенныя археологическія работы всего удобнѣе производить въ Закавказскомъ краѣ въ теченіе времени съ апрѣля по октябрь мѣсяць. Для выполнения ихъ собствен-но во Мцхетѣ на первый разъ признана достаточною сумма примѣрно 1000 руб. При этомъ сочтено за нужное просить распоряженія Вашего Превосходительства о сношеніи съ тифлисскимъ губернскимъ начальствомъ, дабы оно приняло зависящія мѣры къ охраненію той мѣстности, въ которой производятся раскопки, отъ посягательства со стороны мцхетскихъ обывателей съ корыстною или какою-либо другою цѣлію, во вредъ предполагаемымъ научнымъ изысканіямъ.“

„Что касается до Арменіи, то исходнымъ пунктомъ долженъ послужить Гарни-чай, какъ такой раіонъ, вокругъ котораго сосредоточиваются замѣчательнѣйшіе древніе монастыри, церкви и другія зданія, имѣющія какую-либо важность въ археологическомъ отношеніи. Имѣя въ виду, что сооруженія эти, находясь подъ вліяніемъ стихій, годъ отъ году приходятъ въ разруше-

„ніе и могутъ пропасть безслѣдно для науки, признано необходимымъ занять- ся пока исключительно снятіемъ надписей, изготовленіемъ моделей и фотографическихъ рисунковъ, архитектурныхъ и скульптурныхъ украшеній, съ тѣмъ, чтобы на оныя было ассигновано въ распоряженіе комитета, на первый разъ, 1000 руб.

„Такимъ образомъ для начала археологическихъ работъ на Кавказѣ испрашивается сумма въ 2 т. руб., т. е. та самая, какая испрашивалась у Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества гр. Соллогубомъ въ декабрѣ 1856 г., по поводу записки М. Е. Чилиева о необходимости мѣстныхъ археологическихъ изысканій.

„Относительно предлагаемой Вашимъ Превосходительствомъ комитету оцѣнки значенія добытыхъ въ настоящемъ году въ Лорійскомъ приставствѣ и близъ Мцхета древностей и отношенія ихъ между собою, комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что рѣшеніе этого вопроса требуетъ времени и тщательныхъ соображеній, которыя не могли имѣть мѣста на первыхъ предварительныхъ соображеніяхъ.“

Между тѣмъ г. предсѣдатель комитета А. П. Берже, съ соизволенія Его Высочества Великаго Князя Намѣстника, отправился въ Петербургъ на археологическій съѣздъ, открывшійся 7-го декабря 1871 г. На съѣздѣ А. П. Берже читалъ записку объ археологическихъ богатствахъ края, чѣмъ хотя и обратилъ вниманіе ученаго собранія на Кавказъ, тѣмъ не менѣе Императорское русское археологическое общество отозвалось не имѣніемъ матеріальныхъ средствъ на

производство ученыхъ работъ въ краѣ и кавказскій археологическій комитетъ съ пріѣздомъ своего предсѣдателя долженъ былъ начать дальнѣйшія свои изысканія на средства, испрашиваемыя имъ у Главнаго Управленія краемъ.

Такимъ образомъ г. начальникъ Главнаго Управленія, отъ 10 мая 1872 г., за № 2431, сообщилъ г. предсѣдателю комитета, что Его Высочество Великій Князь Намѣстникъ изволилъ приказать, для продолженія въ 1872 году археологическихъ изысканій около сел. Мцхета, отпустить изъ суммъ, въ распоряженіи Его Высочества состоящихъ, *шесть-сотъ* рублей, съ тѣмъ, чтобы изысканія эти были поручены подъ его руководствомъ члену сказаннаго комитета, натуралисту Байерну, производившему уже таковыя изысканія въ прошломъ году.

Вслѣдствіе этого г. Байернъ со второй половины іюня сего года приступилъ къ раскопкамъ близъ сел. Мцхетъ.

Между тѣмъ, отставной прапорщикъ милиціи Карахановъ, еще въ январѣ сего года, совмѣстно съ другими лицами, за тифлискимъ татарскимъ кладбищемъ, въ Дабаханскомъ ущелии, открылъ небольшое зданіе изъ кирпича, повидимому, памятникъ религіозной святости прошедшихъ временъ. При этомъ г. Карахановъ нашелъ мѣдныя подсвѣчники, люстры и другія вещи, имѣющія значеніе для археологіи края²⁾. Вещи эти частью сданы въ Кавказскій музей.

Находка г. Караханова заохотила многихъ праздныхъ людей—искателей кладовъ, которые, тайкомъ и нерѣдко

²⁾ Описание сказаннаго зданія помѣщено въ газетѣ „Кавказъ“ за 1872, № 17. *Ред.*

по ночамъ, продолжая раскопки въ окрестностяхъ Тифлиса, быть можетъ, случайно и находятъ вещи, имѣющія археологическое значеніе, но онѣ, безъ сомнѣнія, расходятся по рукамъ, безслѣдно пропадая для науки. Археологическій комитетъ принялъ къ свѣдѣнію сообщеніе по этому предмету члена своего Ерицова и получилъ отъ г. Караханова нѣкоторыя, остававшіяся у него несданными въ музей вещи; но онѣ еще не могли быть опредѣлены.

Далѣе Ерицовъ письменно сообщилъ комитету, что въ маѣ сего года совершена имъ третья поѣздка въ южныя части тифлискаго уѣзда. Съ нимъ былъ командированъ фотографъ изъ заведенія г. Вестли, снявшій до 25 видовъ монастырей: Ахтала, Ахпаты, Санаинъ, Узунляръ, Кобайръ, Дисегъ, Хневанъ и Цугругашень. Экземпляры этихъ видовъ, наглядно представляющіе архитектурное богатство края, были отправлены на московскую политехническую выставку.

Что касается до раскопокъ, то на сей разъ онѣ были произведены г. Ерицовымъ въ сел. Ахпаты и въ Кобайрѣ. Вещи, найденныя имъ въ могилахъ временъ язычества, были: кинжалы, пики, браслеты изъ бронзы, черепа и другія части скелетовъ и, наконецъ, гончарныя издѣлія. Кромѣ того, въ эту поѣздку открыты имъ языческія кладбища въ селеніяхъ тифлискаго уѣзда: Дисегъ, Каринджъ, Шахаллу, Аларекси, Дзорагегъ и Куртанъ. До 20 такихъ-же кладбищъ насчитано имъ на обратномъ пути, въ Больнисскомъ ущеліи. Подробное описаніе настоящихъ изслѣдованій обѣщано Ерицовымъ.

4 го іюля сего-же года крестьяне Ахалкалаки Горійскаго уѣзда продали въ Тифлисъ золотыхъ дѣлъ — мастеру браслетъ змѣевидной формы, изъ чистаго золота, вѣсомъ въ 17½ золотниковъ. Браслетъ былъ украшенъ печатью изъ сердаликоваго камня, на которомъ изображены: человѣческая голова съ лавровымъ вѣнкомъ, по бокамъ разные атрибуты, посреди одноглавый орелъ съ мечемъ у ногъ. Сказанный браслетъ съ печатью, по разсказу тѣхъ крестьянъ, былъ найденъ ими предъ тѣмъ въ одной языческой могилѣ, которая была случайно открыта потокомъ дождевой воды. При этомъ, по увѣренію тѣхъ-же крестьянъ, были найдены въ той-же могилѣ золотыя монеты и чашки изъ „бѣлаго“ золота (?), но вещи эти достались другимъ поселянамъ и неизвѣстно, куда они ихъ дѣвали. Браслетъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ переплавленъ, а печать въ золотой оправѣ приобрѣтена г. Ерицовымъ.

За симъ г. тифлисскій губернаторъ, К. И. Орловскій, письмомъ отъ 1 августа 1872 г., сообщилъ г. предсѣдателю комитета, „что душетскій уѣздный начальникъ, рапортомъ отъ 25 іюля, доноситъ, что при разработкѣ вновь строящейся шоссеиной дороги, по лѣвому берегу р. Терека, между станціею Казбекъ и селеніемъ Гвилеты, въ числѣ другихъ мелкихъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ вещей, относящихся ко временамъ отдаленной древности, найдена мѣдная цѣпь ³⁾ длиною 20 дюймовъ и толщиною ½ дюйма, при-

³⁾ Описаніе какъ настоящей находки, такъ и помятаго выше браслета появится на страницахъ нашего журнала вмѣстѣ съ точными ихъ изображеніями.

„крѣпленная къ статуеткѣ, изображающей
 „щей человѣка, величиною 4¹/₂ дюйма
 „и представляя археологическую эту на-
 „ходку, присовокупляетъ, что найденныя
 „нѣкоторыя золотыя и серебряныя вещи
 „рабочими скрыты; что представившему
 „настоящую находку имъ, уѣзднымъ
 „начальникомъ, обѣщано вознагражде-
 „ніе, дабы тѣмъ возбудить въ рабочихъ
 „поощреніе не скрывать ничего найден-
 „наго, а представлять прямо къ нему,
 „и что, по предположенію коллежскаго
 „совѣтника Зубалова, командированная
 „въ сказанную мѣстность для изысканій
 „археологическая комиссія могла-бы
 „открыть много предметовъ, относящих-
 „ся къ отдаленной древности и заслу-
 „живающихъ особый научный интересъ
 „въ археологическомъ отношеніи.“ При
 этомъ, препровождая въ комитетъ ска-
 занную вещь, г. губернаторъ просилъ
 опредѣлить, какой награды заслуживала-
 бы эта находка.

Г. предсѣдатель комитета, письмен-
 но выразивъ К. И. Орловскому искрен-
 нѣйшую признательность за доставленіе
 упомянутой, весьма замѣчательной на-
 ходки, опредѣлилъ вознагражденіе за нее
 отъ 15 до 20 р.

Между тѣмъ, предпринятая г. Бай-
 ерномъ раскопки близъ сел. Мцхетъ
 увѣнчались полнымъ успѣхомъ и пре-
 кращены лишь въ прошломъ сентябрѣ.
 Приводя пока свои находки въ порядокъ,
 г. Байернъ до октября мѣсяца отчета
 о своихъ работахъ комитету еще не
 доставлялъ, за исключеніемъ одной бѣг-
 лой замѣтки, помѣщенной имъ въ газ.
 „Кавказъ“ въ іюль текущаго года.

II.

Объ историческомъ значеніи солнца у армянъ

Сабезизмъ,—первоначальная религія
 почти всѣхъ древнихъ малоазійскихъ
 народовъ—былъ принятъ и армянами въ
 до-христіанскую эпоху ихъ существова-
 нія. Солнце, какъ главный предметъ по-
 клоненія сабеистовъ, играло въ древне-
 языческомъ культѣ армянъ до того важ-
 ную роль, что значеніе его, какъ уви-
 димъ далѣе, удержалось среди этаго наро-
 да и до сихъ поръ, а христіанская рели-
 гія частью освятила его своимъ ученіемъ.

Языкъ армянскій, какъ одинъ изъ
 древне арійскихъ языковъ, сохранилъ
 въ себѣ весьма много словъ и названій,
 носящихъ, по нашему мнѣнію, явные
 слѣды происхожденія отъ первоначаль-
 наго культа этого народа. Устраняя себя
 отъ бесполезныхъ для науки догадокъ,
 не можемъ однако не обратить вниманія
 на слѣдующіе факты.

На армянскомъ языкѣ *арег* (*արեգ*)
 кромѣ солнца, какъ небеснаго свѣтила,
 означаетъ символъ *источника свѣта* и
мужества. Отсюда образовалось сложное
 слово *арег*—*аки* (*արեգ—ակի*)—око арега
 или солнце, тождественное съ *Окомъ Ор-*
музда, которое представляется по Зен-
 давестѣ также „блестящимъ героемъ,
 мощнымъ“ и т. д. Слѣдовательно, *арег*
 армянскій замѣнялъ собою названіе Ор-
 музда, хотя послѣдняго мы видимъ во
 главѣ армянскихъ боговъ независимымъ
 и сохранившимъ за собою свое коренное
 санскритское названіе: *Арамаздъ* (*Արամազդ*)
 или *Ахура-мазда*, несодержащее
 въ себѣ слова *арег*. Но въ основаніе
 словъ *Арамаздъ* и *Арег* входитъ слогъ
ар (*ար*), служащій имъ какъ-бы производ-

нымъ корнемъ, и этотъ-же корень *ар* ложится основаніемъ многихъ словъ и названій, бывшихъ въ большомъ употребленіи на, такъ называемомъ, классическомъ языкѣ древне языческихъ армянъ ¹⁾.

¹⁾ Изъ числа армянскихъ народныхъ героев времени до-христіанскихъ около 50 носятъ имена, начинающіяся съ слога *ар* (*Арамъ*, *Арманякъ*, *Арай* и т. д.). Далѣе, страна названа *Арменіа* по имени народнаго героя *Арама*. Область, гдѣ по преданію народа водворилось человѣчество послѣ всемірнаго потопа—*Араратская*. Высшія горы страны—*Араратъ* и *Арагацъ* (*Алагёзъ*). Рѣка области—*Араксъ*. Такихъ историческихъ названій мѣстъ, городовъ и провинцій, начинающихся съ слога *ар*. на армянскомъ языкѣ насчитывается около 100. Переходя къ именамъ нарицательнымъ, насъ поражаетъ обиліе словъ съ тѣмъ-же корнемъ *ар*, служащихъ выраженіемъ большинства понятій этого народа въ первобытномъ его состояніи. Такъ Создатель *араричъ*—(*Արարիչ*); созданіе—*арарацъ* (*արարած*); утроба, какъ мѣсто зарожденія жизни—*арандъ* (*արգանդ*); кровь—какъ главная жизненная матерія *аріунъ*—(*արիւն*); мужескій полъ—*ару* (*արու*); мужъ—*айръ* (*այր*); мужественный, храбрый—*ари* (*արի*); нашествіе, нападеніе—*аршаванъ* (*արշավանք*); корень—*арматъ* (*արմատ*); нива—*артъ* (*արտ*); лугъ, пастбище—*аротъ* (*արօտ*); плодородный—*аргавандъ* (*արգավանդ*); плугъ, соха—*ароръ* (*արօր*); произведеніе, плоды, польза—*ардиунъ* (*արդիւնք*); похвальные дѣянія, подвиги—*аргасикъ* (*արգասիք*); скорый, бистрый—*арагъ* (*արագ*); достойный—*аржанъ* (*արժան*); дѣяніе, дѣло, твореніе—*араркъ* (*արարք*); слуга—*арбанякъ* (*արբանեակ*); питье—*арбумъ* (*արբումն*); важный, знатный—*арго* (*արդդ*); законный, справедливый, праведный—*ардаръ* (*արդար*); искусство, ремесло—*архестъ* (*արհեստ*); статуя, памятникъ—*ардцанъ* (*արձան*); орель—*арцивъ* (*արծիւ*); бдительный, бодрствующій—*артунъ* (*արթուն*); зари—*аршалуйсъ* (*արշալոյս*); *Венера* (планета)—*арусякъ* (*արուսեակ*); царь—*арка* (*արքայ*); свѣтъ, сіяніе—*арни* (*արիի*); самое солнце—*арегъ* (*արեգ*), *арегакъ* (*արեգակն*), *аревъ* (*արեւ*) и т. д. Наконецъ, древнее названіе шестаго мѣсяца у армянъ—*Арацъ* (*Արաց*), восьмой—*Арегъ* (*Արեգ*).

Такимъ образомъ словъ, начинающихся съ слога *ар*, на древне армянскомъ книжномъ языкѣ насчитывается болѣе 1500. Если къ этому прибавить до 2000 словъ, повидимому, производныхъ отъ корня *ар*, и начинающихся съ *ер* (*եր*), *ир* (*իր*), *вор* (*որ*), и *ор* (*օր*), такъ какъ *к*, *л*, *н*, *о*, часто суть видоизмѣненія буквы *ш*, то мы получимъ ясное понятіе о важномъ значеніи корня *ар*

Такимъ образомъ слогъ *ар* служитъ основаніемъ слову *арегъ*—солнцу, и служитъ волю жизненнаго начала и мужества.

Хотя въ пантеонѣ сказаннаго народа, независимо отъ верховнаго божества *Арамазда* (*Ормузда*), цѣликомъ перенятаго у персовъ, какъ уже мы сказали, находимъ и божество *Ареганъ* (око Ор-

у древнихъ армянъ и, разумѣется, не можемъ приписать этотъ фактъ случайному явленію, чуждому законамъ лингвистики.

Кромъ того, въ сказанномъ языкѣ мы замѣчаемъ производство словъ чрезъ прибавленіе къ словамъ, имѣющимъ корень *ар* лишь одной какой-нибудь буквы. Такъ б+арев (*արեւ*—солнце) = *барев* (*բարեւ*)—добраго здоровья; б+ари (*արի*—мужественный) = *бари* (*բարի*)—добрый и т. д. Вообще такихъ производныхъ словъ наберется до 4500. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что отъ подобной прибавки къ словамъ съ корнемъ *ар* тѣхъ или другихъ буквъ, различно измѣняется и значеніе производныхъ словъ, такъ напр. буква б+ар преимущественно склонно производить слова для выраженія понятій хорошаго, добраго (*բարի*, *բարև* и т. д.); буква з+ар—для выраженія различныхъ дѣяній (*զարգանալ*, *զարթնուլ*, *զարկանել*, *զարհուրիլ*, *զարմանալ* и т. д.); буква і+ар—вещи, права (*իր*, *իրականք*); буква к+ар—степеней, дѣйствій, ощущеній (*կարգ*, *կարծր*, *կարճ* и т. д.); буква м+ар—о человѣкѣ, тѣлѣ (*մարդ*, *մարմին* и т. д.); буква н+ар—пляски, круга (*պար*, *պարբերութիւն*, *պարիսպ* и т. д.); буква т+ар—отрицательнаго (*տարածան*, *տարադէմ*, *տարբնակ* и т. д.).

Нѣтъ сомнѣнія, эти выводы относительно характера буквъ не могутъ считаться окончательными и подлежатъ многимъ исключеніямъ, но мы находимъ болѣе или мене возможнымъ указаннымъ путемъ изслѣдованій добратся до первоначальныхъ корней языка и до значенія буквъ, звуковъ, служащихъ въ дѣлѣ культуры народовъ способомъ выраженія понятій. Подобное изученіе армянскаго алфавита важно тѣмъ болѣе, что, съ одной стороны, оно могло-бы разрѣшить вопросъ—какія буквы существовали у народа до V столѣтія и какія слѣдуетъ приписать св. Месропу; съ другой—на много облегчило-бы чтеніе и разумнѣе армянскихъ клинообразныхъ надписей. Для сего слѣдовало-бы отдѣлить въ армянскомъ лексиконѣ слова, повидимому, происхожденія временъ христіанства и слова иностранныя и затѣмъ произвести, такъ сказать, транскрипцію чисто древне-армянскихъ словъ. Тогда больше шансовъ посредствомъ транскрипцій дойти до характера отдѣльныхъ буквъ и звуковъ, какъ способовъ выраженія различныхъ страстей, мыслей, дѣяній и т. д.

музда), повидимому, также происхожденія персидскаго, но всматриваясь въ культъ армянъ глубже и допуская мысль, что религіозныя чувства къ небеснымъ свѣтиламъ, какъ одинаково присуція всѣмъ первобытнымъ народамъ, могли возникнуть у различныхъ народовъ независимо другъ отъ друга—нельзя съ увѣренностью отрицать происхожденіе самостоятельной, чуждой персидскаго вліянія идеи первоначальнаго обоготворенія солнца у армянъ.

У армянъ, какъ и у персовъ и мидянъ, поклоненіе солнцу первоначально совершалось на вершинахъ горъ и холмовъ, подъ открытымъ небомъ; ни храмовъ, ни алтарей въ странѣ не было. Какъ долго продолжался такой порядокъ—неизвѣстно, но около 149 л. до Р. Х. воцарившійся въ Арменіи Вагаршакъ I, въ письмѣ къ брату своему царю персовъ Аршаку, жалуясь на несуществованіе въ странѣ какихъ ни будь постановленій или богослуженій при храмахъ²⁾, построилъ въ Армавирѣ храмъ, въ которомъ поставилъ изображенія солнца, луны и своихъ предковъ³⁾. Этотъ храмъ, если и не былъ первымъ въ странѣ, то, по крайней мѣрѣ, онъ первый упоминается въ армянской исторіи.

Между тѣмъ, дабы показать, что построеніе храмовъ и храмовое служеніе было дѣломъ непривычнымъ въ странѣ, Моис. Хоренскій, между прочимъ, говоритъ, что Вагаршакъ „среди туземцевъ „между сыновьями Вахагна нашелъ лю- „дей, которые добровольно испросили „себѣ служеніе при храмахъ; онъ ока-

„зываетъ имъ большія почести, возло- „гаетъ на нихъ жречество“

Отсутствіе у армянскихъ писателей V и VI в. подробностей культа и культуры въ эпоху язычества лишило насъ возможности имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія о поклоненіи въ странѣ небеснымъ свѣтиламъ, тѣмъ не менѣе, изъ повѣствованій Моис. Хоренскаго мы узнаемъ, что высшая клятва у армянъ была *именемъ солнца и свѣтомъ солнца*. Такъ, когда за 40 л. до Р. Х. Гирканъ, первосвященникъ и царь еврейскій, требуетъ клятвы у полководца армянъ и персовъ Барзапрана, то послѣдній „кля- „нется ему солнцемъ и всѣми небесными „и земными божествами, свѣтомъ сол- „нца Арташеса (царя персовъ) и Тигра- „на (царя Арменіи⁴⁾).

Почитаніе солнца у армянской династіи Аршакидовъ нерѣдко доходило до фанатизма. Эта невѣротерпимость, какъ доказательство усерднаго рвенія къ солнцеебожанію, въ особенности проявлялась въ отношеніи обитавшихъ въ странѣ евреевъ и представителей ихъ—рода Багратуни (Багратидовъ).

Такъ Вагаршакъ I убѣдительно проситъ еврея Шамбу Багарата, вѣнцезологателя, оставить еврейскую вѣру⁵⁾. Царь Аршамъ (за 19 л. до Р. Х.), подъ страхомъ смертной казни, „велѣлъ соб- „рать на главу Енанія (Багратида—вѣн- „цезозлагателя) всѣ истязанія, съ цѣлью „заставить его совершенно отречься „отъ еврейскаго закона, поклоняться „солнцу и чествовать кумиры царя“⁶⁾.

²⁾ Ист. Арм. Моис. Хорен. кн. I, гл. IX.

³⁾ Моис. Хорен. кн. II, гл. VIII.

⁴⁾ Моис. Хорен. кн. II, гл. VIII.

⁵⁾ Idem. кн. II, гл. XIX.

⁶⁾ Idem. кн. II, гл. VIII.

⁷⁾ Idem. кн. II, гл. XXIV.

Но такое усердіе царствующей династии Аршакидовъ къ религиозной пропагандѣ не осталось безъ вліянія на страну. Замѣчательно, что армяне, почитая солнце—*арегъ* или *арегакнъ*, позаимствовали у персовъ поклоненіе ихъ представителю невидимаго огня *Михру* или *Миору* (греческая *Митра*), почти тождественному съ тѣмъ-же армянскимъ *арегомъ*. Но такое заимствование, по нашему мнѣнію, со стороны армянъ было недобровольное и *Михръ* персовъ былъ навязанъ Арменіи насильственно Аршакидами. И дѣйствительно, не смотря на тождество сущности религій персовъ и армянъ и на большія усилія армянскихъ Аршакидовъ перенести культъ персовъ на почву Арменіи, мы между этими народами видимъ постоянную взаимную нетерпимость чисто религиознаго характера. Тѣмъ не менѣе, въ честь *Михра* въ Арменіи стали воздвигаться храмы и алтари; въ честь этого-же божества были воспроизведены слова, получившія право гражданства въ классическомъ языкѣ армянъ. Таково слово *хур* (*հւր*—огонь, отъ *зандскаго хуро*), имѣющее значеніе *невещественнаго, невидимаго* огня. Одинъ изъ мѣсяцевъ армянскихъ принялъ названіе отъ *Михра*—*Мехеканъ*. Много собственныхъ именъ, также производныхъ отъ *Михра*—*Михрдатъ*, *Мехружанъ*, *Михранъ* и т. д. Храмы, въ которыхъ поклонялись армяне богамъ, назывались *Мехьянами* (*մեհյան*), и это слово, по вѣрному толкованію г. Эмина, происходитъ отъ слова *Михръ* ⁸⁾. *Мехьянъ*—мѣсто поклоненія *Михру*.

Вмѣстѣ съ *Михромъ* было заимство-

⁸⁾ См. Очеркъ религіи языческихъ армянъ Н. Эмина М. 1864, стр. 62.

вано у персовъ и богослуженіе. Съ тѣхъ поръ въ Арменіи, на алтаряхъ языческихъ храмовъ, поддерживался неугасимый огонь—*огонь Ормузда*—*хуръ Ормздаканъ* (*հւր Օրմզդական*). Такъ царь персовъ Сасанидъ Арташиръ, завладѣвъ Арменіею, „усиливаетъ богослуженіе при „храмахъ, приказываетъ неугасимо возжечь огонь Ормузда на жертвенникѣ „въ Багаванѣ“ ⁹⁾.

Существованіе постоянного неугасимаго ормуздова огня (*հւր Օրմզդական*), первоначальнаго символа огня невещественнаго, невидимаго, породило въ свою очередь поклоненіе вещественному огню, называемому чисто армянскимъ словомъ *кракъ* (*կրակ*—огонь, въ смыслѣ *пожирательный*).

Въ противоположность огню Ормузда (*հւր Օրմզդական*), началу мужества, *кракъ*—огонь считался символомъ женскаго пола или луны, и былъ извѣстенъ подъ именемъ огня сестры—*кракъ, куйръ* (*կրակ քյւր* ¹⁰⁾). Вслѣдствіе такого отличія и по-нынѣ армяне огнепоклонниковъ называютъ лишь *кракапанитъ* (*կրակապան*), а не *храпанитъ* (*հրապան*).

Законъ Зороастра въ свою очередь научилъ языческихъ армянъ почитать и всѣ четыре стихіи; на ряду съ вещественнымъ *огнемъ-сестрой*, народъ поклонялся и *воднъ-джуръ* (*ջուր*), называя ее *источникъ-братъ* (*աղբիւր եղբայր* ¹¹⁾).

Что древніе армяне поклонялись огню—это подтверждается и нѣкоторыми нумизматическими памятниками эпохи армянскихъ Аршакидовъ. Впрочемъ, по-

⁹⁾ Моис. Хорен. кн. II, гл. LXXVII.

¹⁰⁾ Полное собр. соч. М. Хор. Венеція 1843, стр. 301, на армянскомъ языкѣ.

¹¹⁾ Id.

клоненіе вещественному огню стало при-
суще всѣмъ сабеистамъ.

Классъ жрецовъ ввелъ въ странѣ и
почитаніе дерева *барти* ¹²⁾ (*բարտի*), по
шелесту листьевъ котораго жрецы гадали
и произносили свои предсказанія народу.

Таково было значеніе солнца и не-
угасимаго огня у армянъ, когда еще
апостольскій Ѳаддей, проповѣдуя ученіе Спа-
сителя въ городѣ Едессѣ армянскому
царю Абгару и народу, между прочимъ,
возставалъ противу поклоненія солнцу и
лунѣ, боготворимыхъ тогда этимъ наро-
домъ ¹³⁾. Но со смертью царя Абгара
христіанство вновь уступило язычеству,
и лишь въ IV столѣтіи страна оконча-
тельно озарилась ученіемъ Спасителя.

Впрочемъ, вѣра въ свѣтило небес-
ное *аревъ* (солнце) на-столько укорени-
лась въ армянахъ, что при всемъ ста-
раніи Григорія Просвѣтителя и царя
Трдата въ странѣ все еще оставалась
горсть почитателей солнца, называемыхъ
Аревордикъ (*Արեւորդիք*)—сынами *арева* или
солнца. Эта ересь, какъ привыкли на-
зывать ученіе Аревордіевъ отцы армян-
ской церкви, преимущественно утверди-
лась въ южныхъ частяхъ Арменіи и,
обнаруживаясь по временамъ, возбужда-
ла противу себя религіозное гоненіе (V,
XI, XII ст. и т. д.).

По словамъ нѣкоторыхъ, почти со-
временныхъ писателей, секта Аревор-
діевъ сохранилась по-нынѣ въ нѣсколь-
кихъ армяно-сирійскихъ селеніяхъ Баг-
дадскаго пашалыка ¹⁴⁾. Впрочемъ, уче-

ніе Аревордіевъ принято и поддержи-
вается также Езидами, небольшимъ ма-
лоазійскимъ племенемъ, происхожденіе
котораго еще составляетъ для науки
спорный вопросъ.

Сверхъ удержавшагося до нынѣ уче-
нія Аревордіевъ, весьма любопытнаго,
хотя и нисколько еще неизученнаго, въ
жизни нынѣшнихъ армянъ встрѣчаемъ
нѣкоторые обычаи, возмѣвшіе свое на-
чало въ глубокой древне-языческой жи-
зни народа.

И дѣйствительно, народы, вопреки
усилію своихъ духовныхъ отцовъ, не
скоро расстаются съ вѣковыми, унаслѣ-
дованными обычаями; это есть общій за-
конъ для всѣхъ націй, не исключая и
просвѣщенной Европы. Такъ въ нравахъ
ирландцевъ, германцевъ, русскихъ и
др., по нынѣ замѣчается многое, уцѣлѣв-
шее со временъ ихъ языческаго быта....

Это отразилось и на внѣшней обря-
довой сторонѣ христіанскихъ церквей,
допустившихъ многое изъ языческаго
культа, освятивъ своимъ спасительнымъ
ученіемъ. Не составляетъ исключенія въ
этомъ отношеніи и армяно-григоріанская
церковь.

Въ настоящемъ очеркѣ укажемъ
лишь на нѣкоторые каноны армянской
церкви, имѣющіе какъ-бы основаніе въ
древне-языческомъ культѣ и примѣнен-
ные къ христіанскому ученію.

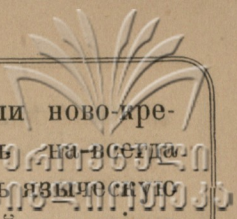
I. Ежедневное богослуженіе по уста-
ву армянской церкви дѣлится на семь:
1) молитвы *полуночныя* (*գիշերային*), 2)
утреннія (*առավոտային*), 3) часы *восхода*
солнца (*արևադարձ*), 4) *полуденные* (*ճաշու*),
5) *вечерніе* (*երեկոյեան*), 6) часы *мира* (*խա-
ղաղային*), и 7) *часы покоя* (*հանգստային*).

Сообразно этому дѣленію армяне въ

¹²⁾ Дерево барти—видъ тополя.

¹³⁾ См. лѣт. Лабуни. Венеція 1868, стр. 24 и 41,
на армянскомъ языкѣ.

¹⁴⁾ См. Георг. нынѣш. Арменіи Л. Инджиджанъ стр.
346 и 353, на армянскомъ языкѣ.

средніе вѣка 7 разъ въ сутки призывались къ молитвѣ, но въ послѣдствіи, по многимъ уважительнымъ причинамъ, все богослуженіе было раздѣлено на *утреннее* и *вечернее*, при чемъ въ составъ утренняго богослуженія входятъ первые четыре часа по порядку, а вечерняго— послѣдніе три. Такое дѣленіе сохранилось по настоящее время и исключеніемъ для народа служатъ лишь праздничные дни и великій постъ, когда въ полуденные часы богослуженіе идетъ отдѣльно; между тѣмъ какъ въ монастыряхъ строго монашествующіе и понынѣ придерживаются прежняго дѣленія, служа 7 разъ въ день.

Но прежде чѣмъ начать заутреню, священникъ и народъ становятся лицомъ къ западу и произносятъ слѣдующее: „Отрекаемся отъ сатаны и отъ всѣхъ „его козней, обольщеній, совѣтовъ, отъ „пути его, отъ злыхъ его аггеловъ, отъ „злыхъ его служителей, злыхъ испол- „нителей его воли и отъ всѣхъ злыхъ „силъ его отрекаясь, открекаемся“¹⁵⁾.

Приведенное отреченіе¹⁶⁾ произносится три раза, при чемъ руки у священника должны быть опущены, а народъ, въ знакъ пренебреженія къ сатанѣ, съ охотой покрываетъ и головы. По окончаніи-же чтенія народъ, обнаживъ головы, и священникъ, сложивъ руки, съ благоговѣніемъ обращаются лицомъ къ алтарю и громогласно читаютъ символъ вѣры. За тѣмъ уже начинаются первые часы утренняго богослуженія.

Отреченіемъ отъ сатаны отцы цер-

кви первоначально заставляли ново-крещеный народъ отвергнуть не всегда только-что оставленную имъ языческую религію, символомъ которой христіане считали сатану, и этотъ обычай, какъ видимъ, не лишенъ оснований, хотя нынѣ онъ выводится, а въ большихъ городахъ и несоблюдается вовсе.

Но такое отреченіе отъ сатаны, какъ отъ злаго духа, существовало и у языческихъ армянъ. Извѣстно, что у поклонниковъ Ормузда и его ока—солнца, по дуализму Зороастра, востокъ считался обиталищемъ свѣта, западъ—тѣмы.

Языческіе армяне, какъ послѣдователи Зороастра, безъ сомнѣнія, Аримана и его дивовъ считали духами тѣмы и зла и въ противоположность востоку— страны свѣта и царства Ормузда— западъ служилъ обиталищемъ злого начала.

„Становясь лицомъ къ свѣту (солнцу или востоку), учитъ Ормуздъ Зороастра, и призывая имя мое, чело- „вѣкъ отвращается отъ тѣмы и обра- „щаетъ въ бѣгство Аримана“.—Это ученіе, послужившее послѣдователямъ Зороастра поводомъ къ отреченію отъ Аримана и его дивовъ и почитанію востока, по нашему мнѣнію, легло въ основаніе и вышеприведеннаго отреченія христіанъ-армянъ отъ сатаны (Аримана) и злыхъ его аггеловъ и служителей (дивовъ).

II. Третьи часы богослуженія, называемые часами восхода солнца— *Арвагалитцъ* (*Արվազալից*) и посвященные св. Духу, сопровождаются у армянъ самымъ торжественнымъ служеніемъ, лучшими гимнами и лучшимъ напѣвомъ. Въ этихъ пѣснопѣніяхъ славословится *начало всякаго свѣта* Творецъ міра (*Այս արարիչ*

¹⁵⁾ *Տաննադիրք*;

¹⁶⁾ См. У православныхъ сказанная формула произносится при совершеніи таинства крещенія; ее повторяетъ въ слѣдъ за священникомъ воспріемникъ, какъ лице, представляющее новокрещаемаго.

լուսնյ անաջին լըս) и на прославление имени Его призываются всё народы востока и запада, сѣвера и юга. Въ гимнахъ воспѣваемый *свѣтъ* отождествляется съ св. Троицей, *солнце*—съ Спасителемъ и т. д.

При этомъ достаточно вспомнить, что въ эти-же часы восхода всѣми дуалистами также воспѣвался Ормуздъ—творецъ солнца и свѣта и на славословіе его также призывались всѣ народы міра. Нѣтъ сомнѣнія, часы *Аревагалицъ* (Արևագալից) приываютъ армянъ на прославление Творца и по-нынѣ съ той глубокой древности, когда впервые возникла въ этомъ народѣ идея сабеизма.

III. Разсматривая сборникъ армянскихъ гимновъ *Шараканъ* (Շարահան—ожерелье)—эти лучшія духовно-поэтическія произведенія вдохновенныхъ отцовъ армянской церкви—находимъ, что въ самыхъ высокопоэтическихъ изъ нихъ авторы не миновали сравненія сына Божія съ *солнцемъ* (Արեգահն արդարութեան Քրիստոս), со *свѣтомъ* (լըս 'ի լուսնյ 'ի Հորէ անաբեցար) и т. д.

Въ гимнахъ, въ честь Предтечи, между прочимъ, сказано: „*Восходу солнца*, „*святости, ты, какъ Венера (планета)* „*предшествовалъ... св. Іоаннъ!* (Արագահն արդարութեան ծագման արուսեակդ անաբեցար... սուրբ Յովհաննէս)“. Далѣе не забыть и востокъ. „*Сіяющимъ востокомъ* „*и обиталищемъ свѣта*“ (Արեգեդ գերարփին և օթարան լուսածին) названъ Творецъ міра и т. д.

Словомъ, для высшихъ сравненій отцы армянской церкви, въ своихъ лучшихъ твореніяхъ, употребляютъ символы добраго начала—солнце, свѣтъ и востокъ—предметы боготворенія языческой

Арменіи. Сравненія съ солнцемъ употребляются у армянъ, какъ и у всѣхъ почти восточныхъ народовъ, въ бытѣ и общественной жизни; часто вельможь величаютъ „солнцеподобными, сіяющими солнцемъ“ и т. д. Надѣмся, все это не безъ основанія.

IV. На канунѣ Срътенія Господня у армянъ, при вечернемъ богослуженіи, священникъ зажигаетъ или свѣчу въ большомъ подсвѣчникѣ, который на сей случай ставится посреди церкви, или-же нарочно приготовленный для сего небольшой костеръ изъ топлива. При этомъ прихожане, также запасшіеся свѣчами, зажигаютъ ихъ *отъ костра*. Иногда, при большомъ стеченіи публики, сказанный обрядъ совершается въ церковной оградѣ. По окончаніи службы женщины-старухи прилагаютъ все усиліе достать оставшіеся отъ потухающаго костра угли или головню, которыя тщательно хранятся у нихъ въ домѣ до слѣдующаго года, какъ исцѣляющія средства противъ испуга. По увѣренію старухъ-армянокъ, растворъ отъ такихъ углей въ одинъ пріемъ исцѣляетъ отъ *испуга, біенія сердца и желтухи*, а зола отъ *обжоговъ*. Лорійскіе армяне по-нынѣ зарываютъ въ пашняхъ такіе-же угли и головни, считая ихъ вѣрнѣйшимъ средствомъ отъ града. Между тѣмъ праздникъ Срътенія Господня справляется у персидскихъ армянъ нѣсколько иначе. У нихъ, по словамъ г. Эмина ¹⁷⁾: „во время вечерней „службы на церковномъ дворѣ воздвигается костеръ изъ легкосгораемаго „топлива и преимущественно изъ тер-

¹⁷⁾ Очеркъ религіи яз. армянъ Н. Эмина. Москва 1864 стр. 60.

„новника; костру придаетъ пирамидаль-
 „ный видъ; его обыкновенно убираютъ
 „дико-растущими плодами и въ осо-
 „бенности *пешатомъ* (*ф₂шш* — въ родѣ
 „кизиля). Молодые дѣвицы и вновь вы-
 „шедшія замужъ женщины составляютъ
 „около него хороводъ. Когда одинъ изъ
 „юношей, густою толпою обступив-
 „шихъ хороводъ, подожетъ подъ ко-
 „стеръ огонь, хороводъ тихо и торже-
 „ственно начинаетъ кружиться около
 „зажженного огня. По мѣрѣ того какъ
 „пламя болѣе и болѣе охватываетъ ко-
 „стеръ, хороводъ сильнѣе продолжаетъ
 „кружиться, усиливая мѣрное, но слабое
 „въ началѣ топаніе ногами. Эта пляска
 „продолжается до тѣхъ поръ, пока пламя
 „значительно не спадетъ; тогда хороводъ
 „разступается, на сцену выступаютъ
 „молодые люди, только-что женившіеся,
 „женихи и вообще юноши и начинаютъ
 „перепрыгивать черезъ костеръ съ не-
 „обыкновенной легкостью. Подъ конецъ,
 „когда пламя совсѣмъ утихаетъ, тотъ-
 „же процессъ совершаютъ только-что
 „вышедшія замужъ женщины, которыя,
 „впрочемъ, быстро пробѣгаютъ мимо по-
 „чти-что угасшаго костра. Вся эта це-
 „ремонія обыкновенно продолжается,
 „какъ мы сказали, во время вечерни,
 „послѣ которой расходятся по домамъ“.

Съ своей стороны прибавимъ, что
 сказанная пляска вокругъ костра и са-
 мое перепрыгиваніе совершается и ны-
 нѣшними армянами эриванской и ели-
 саветпольской губерній и во всей Ана-
 толіи, съ тою лишь разницей, что все
 это дѣлается внѣ церковной ограды и
 обыкновенно при сумеркахъ, уже послѣ
 вечерней службы. Этотъ-же обычай, съ
 твоекратнымъ перепрыгиваніемъ чрезъ

костеръ, существуетъ и у грузинъ; оно
 бываетъ въ среду на Страстной недѣлѣ
 подъ названіемъ *ча-кокона* или *шуданго*
ба, хотя и съ другимъ толкованіемъ¹⁸⁾.

Церковь армянская допустила об-
 рядъ зажиганія свѣчи или костра въ па-
 мять преданія о чудѣ, свершившемся при
 Срѣтеніи Господнемъ. По преданію,
 Срѣтеніе Господне произошло въ зим-
 нюю ночь и такъ какъ храмъ іеруса-
 лимскій долгое время былъ запертъ, то
 съ приближеніемъ младенца Спасителя
 двери храма растворились съ такимъ
 шумомъ, что встревоженные евреи со
 свѣчами и головнями бросились къ хра-
 му встрѣчать явившагося Мессію.

Церковь армянская, подобно дру-
 гимъ христіанскимъ церквамъ, заимство-
 вавъ нѣкоторые языческіе праздники и
 удачно примѣнивъ ихъ къ христіанскому
 ученію, въ числѣ ихъ приняла отъ древ-
 няго культа и настоящій обрядъ зажи-
 ганія костровъ, давъ, разумѣется, при-
 личное празднику Срѣтенія толкованіе.

Но народъ безсознательно строго
 хранитъ унаслѣдованное отъ языческихъ
 предковъ. Такъ время языческаго празд-
 ника Михра почти совпадаетъ съ празд-
 никомъ Срѣтенія у армянъ. Пляска и
 перепрыгиванія чрезъ костеръ—принад-
 лежности празднованія того-же Михра.
 Наконецъ, что сказанная пляска пере-
 шла къ христіанскимъ армянамъ отъ
 язычества, тому доказательствомъ мо-
 жетъ служить фактъ, что церковь ар-
 мянская всегда возставала противу этого
 обычая, предписывая духовенству запре-
 тить помянутое, внѣ церковное праздни-

¹⁸⁾ Подобные-же костры и перепрыгиванія и у рус-
 скихъ на канунъ Иванова дня.

ство ¹⁹⁾). Наконецъ, угли и головни отъ праздничнаго костра, служащія въ народномъ понятіи средствами отъ испуга, развѣ не напоминаютъ того-же Михра— какъ олицетвореніе у древнихъ мужества и храбрости?

V. Церкви армянскія и алтари строятся лицомъ къ востоку, молитвы совершаются въ томъ-же направленіи. Умирающіе кладутся лицомъ къ востоку, мертвыхъ хоронятъ такимъ-же образомъ; наконецъ, молодые въ первую ночь, по словамъ ученаго Чрбетяна, на ложѣ супружескомъ предаются сну также лицомъ на востокъ. По христіанскому объясненію, такое предпочтеніе востока имѣетъ основой ожиданіе втораго пришествія Спасителя съ востока, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ, но мы склонны думать, что основаніе всему этому кроется въ дальнемъ языческомъ бытѣ народа ²⁰⁾.

Прибавимъ ко всему этому и тотъ замѣчательный фактъ, что армяне не хоронятъ мертвыхъ послѣ заката солнца, хотя этаго и не запрещаетъ имъ церковь. Такое предубѣжденіе противу позд-

¹⁹⁾ “Խօսանքի է շրջին զհրովն, որ ի տգիտաց է ներմուծեալ”: Տես Տօնացոյց. ՂԷՁ-միածին 1774. Եր. 46.

²⁰⁾ Не лишне будетъ упомянуть, что еще недавно, по поводу вышеприведенныхъ, оставшихся отъ язычества, обрядовъ протестовали противу Н. В. Дубровина (автора Ист. войны и влад. рус. на Кавказѣ) въ газетѣ «Кавказъ» (1872 г. № 9). М. С. Паткановъ и въ эчмиадзинскомъ армянскомъ журналѣ «Арапъ» (1871 № 12) нѣкто скрывшій свое имя подъ псевдонимомъ Астигъ. Имъ показалось, будто армянская церковь обвинялась въ чемъ-бы то ни было и потому нуждалась въ защитѣ. Сѣмемъ напомнить имъ, что подобныхъ обрядовъ и обычаевъ, позаимствованныхъ также у язычества, не чужды всѣ древнія христіанскія церкви и это, разумѣется, нисколько не умаляетъ ихъ значенія. Вопросъ идетъ о фактахъ, интересныхъ лишь въ научномъ отношеніи.

нихъ вечернихъ похоронъ сильно развито въ особенности среди армянскихъ женщинъ. Вѣроятно, имѣетъ связь съ этимъ и такъ называемый *мерел арзакъ* (մեռելի արեգակ — солнце покойниковъ). Такъ называется тотъ тусклый, блѣдный свѣтъ, который испускается солнцемъ предъ закатомъ, вскорѣ послѣ бури или проливнаго дождя. При подобномъ солнечномъ освѣщеніи армянки-старухи, тужащія по своимъ покойникамъ, приходятъ въ восторгъ, объясняя, что сказанный блѣдный свѣтъ солнце удѣлило лишь мертвымъ, будто-бы нуждающимся въ этомъ. У грузинъ точно также блѣдное, вечернее солнце называется *мквдрисъ-мзе* (მკვდრის მზე) — солнце покойника. При этомъ говорятъ, что имѣющіе въ живыхъ брата и глядящіе на *мквдрисъ-мзе* не должны произносить этого названія—противное грозитъ потерю брата.

Далѣе, народъ армянскій по-нынѣ часто употребляетъ слово *солнце*:

а) *при клятвахъ*:

- *ըն արևը վկայ* — свидѣтель твое солнце.
- *իմ արևը գիտենայ* — да знаетъ мое солнце.
- *ըն ազիզ արևը գիտենայ* — да вѣдаетъ твое драгоценное солнце и т. д.

б) *при ласкахъ*:

- *արևիդ մեռնեմ*
 - *արևիդ մատաղ*
 - *արևիդ զուրբան*
- } умереть мнѣ, быть мнѣ жертвою твоему солнцу.

в) *при благословеніяхъ*:

- *արևով ու լուսնով խիթարուես (մխիթարուես)* — солнцемъ и луною восхищаться (утѣшиться) тебѣ.
- *արևով կշտանաս* — насытиться тебѣ солнцемъ (въ смыслѣ: дожить до глубокой старости).

г) при проклятіяхъ:

არღ სულარაღ }
 არღ სულარღ } да затмится твое солнце.
 არღ ყაღარღ }
 ոչ կշտանաս արեգակով (не насититься те-
 бѣ солнцемъ).

Впрочемъ, солнце, повидимому, та-кую-же роль играло и въ Грузіи. У грузинъ существуютъ благословенія и проклятія, тождественныя съ армянскими, и это, разумѣется, нельзя приписать простому позаимствованію народовъ другъ у друга, какъ это бываетъ въ отношеніи пословицъ и поговорокъ.

Такъ у грузинъ благословенія:

ძნით ვახსარო (да порадоваться тебѣ солнцемъ).

ძნის უკრებით ვავძლავს დემრომს (да насититься тебѣ солнцемъ).

Проклятiя: მზე ვახსარებულა } да затмит-
 მზე დაგობულდეს } ся, да по-
 მზე დასაბნელებულა } меркнетъ
 მზე ვავძირეს } твое солн-
 შენი ძნის დაბნელებაძ } це.

Клятва: ჩემ ძნემს (свидѣтель мое солнце).

Культъ языческихъ грузинъ, за неимѣніемъ достаточныхъ данныхъ, понынѣ не разработанъ, не изученъ; но изъ приведеннаго тождества народныхъ благословеній и проклятій не слѣдуетъ ли придти къ заключенію, что и древняя Иверія, быть можетъ, имѣла свой своеобразный культъ и самостоятельный отъ персовъ сабеизмъ, обще съ сосѣднимъ армянскимъ племенемъ?

III.

Объ иконѣ Спаса въ тифлискомъ Анчисхатскомъ соборѣ.

Въ числѣ весьма не многихъ святынь, доставшихся современному челоѣчеству отъ зем-

ной жизни нашего Спасителя, безъ сомнѣнія, образъ Его, извѣстный на языкѣ церкви подъ названіемъ *нерукотвореннаго*, долженъ считаться для христіанскаго міра высшею драгоцѣнностію. Въ тифлискомъ Анчисхатскомъ соборѣ хранится икона Спаса, признаваемая нерукотворенною.

Почти все средновековныя лѣтописцы и отцы церкви единогласно подтверждаютъ преданіе, что Спаситель нашъ, предъ концомъ своей земной жизни, воспроизвелъ на полотнѣ свой божественный ликъ однимъ лишь прикосновеніемъ Своимъ и послалъ его въ даръ владѣтелю города Едессы Абгару ¹⁾, царю малой Арменіи.

Но разсказъ писателей объ этомъ предметѣ основывался на документахъ, хранившихся въ едесскихъ архивахъ. Подъ этими-же документами понимали лѣтопись Лабубни или Герубни, бывшаго секретаря царя Абгара.

Лѣтопись Лабубни, которою пользовались Евсевій Кесарійскій, Константинъ Багрянородный, Моисей Хоренскій и друг., впоследствии, какъ извѣстно, была утеряна, и лишь недавно стараніями ученаго англичанина *Гюредона* найдена въ числѣ рѣдкихъ сирійскихъ рукописей, вывезенныхъ имъ изъ египетскихъ пустынь. Эта лѣтопись ²⁾, напечатанная въ Лондонѣ въ 1864 году, бросаетъ новый свѣтъ на исторію происхожденія сказаннаго образа и выясняетъ все почему-либо противорѣчащія ей сказанія болѣе позднихъ писателей.

Будучи секретаремъ царя, Лабубна писалъ свою лѣтопись по повелѣнію самого Абгара, для храненія въ казенныхъ архивахъ города Едессы. Слѣдовательно, это твореніе есть записки официального лица, современника и очевидца разсказываемыхъ событій. А что изданный Гюредономъ текстъ Лабубни сохранился безъ искаженія, въ этомъ убѣждаетъ насъ тождественность лѣтописи съ отрывками изъ нея, сохранившимися у Евсевія, Моисея Хоренскаго и друг., пользовавшихся этимъ источникомъ еще до VI вѣка.

¹⁾ Абгаръ, сынъ Аршама, царствовалъ въ малой Арменіи отъ 6 г. до Р. Х. по 34 г. по Р. Х.

²⁾ Лѣтопись Лабубни напечатана подъ заглавіемъ „Ancient Syriac Documents relative to the earliest establishment of Christianity in Edessa and the neighbouring countries, from the year after our Lord's Ascension, to the beginning of the fourth century and т. д. London 1864.

Въ виду такой достовѣрности сказанной лѣтописи, мы ограничимся лишь краткимъ изложениемъ разсказа Лабубни относительно предмета настоящей статьи. Отправленные царемъ Абгаромъ къ правителю Палестины вельможи: Марихабъ, Шамшаграмъ и Ананъ, возвратившись въ столицу Едессу, между прочимъ, какъ очевидцы, доложили царю о чудесахъ, совершаемыхъ Спасителемъ въ Иерусалимѣ. Болѣзненный Абгаръ поспѣшилъ отправить чрезъ приближеннаго своего Анана письмо ко Христу, въ коемъ, вѣруя въ Его Божественность, просилъ придти къ нему въ Едессу и исцѣлить его. Царскіе гонцы встрѣтили Иисуса въ Иерусалимѣ³⁾. Спаситель, принявъ письмо, велѣлъ Анану передать царю, что приглашенія его принять не можетъ, ибо «предстоитъ Ему совершить все то, для чего Онъ посланъ», но что по вознесеніи своемъ пошлетъ Онъ царю одного изъ учениковъ своихъ, который исцѣлитъ его недуги.

«И Ананъ, продолжаетъ Лабубна, выслушавъ все то, что сказалъ ему Иисусъ, нарисовалъ образъ Его отборными красками, ибо онъ былъ царскимъ художникомъ, и доставилъ изображение Абгару, господину своему. И царь Абгаръ, увидѣвъ образъ Иисуса, принялъ его съ большою радостью и поставилъ съ большою почестью въ своей комнатѣ, во дворцѣ своемъ. И разсказалъ ему Ананъ все, что слышалъ отъ «Иисуса»⁴⁾. Этимъ краткимъ свѣдѣніемъ ограничивается современникъ и очевидецъ Лабубна.

Моисей Хоренскій, вѣрный исторической критикъ, не смотря на существованіе разныхъ преданій, передаетъ лишь слѣдующее: «Ананъ, гонецъ Абгара, принесъ ему это письмо (Иисуса) вмѣстѣ съ изображеніемъ Спасителя, существующимъ до сего времени (V ст.) въ городѣ «Едессѣ»⁵⁾.

Далѣе замѣчательно, что хотя по вознесеніи Спасителя, прибылъ въ городъ Едессу апостольскій Ѳаддей и, исцѣливъ Абгара, сталъ проповѣдывать ученіе Христа и воздвигать храмы, но изъ повѣствованій объ этомъ предметѣ Лабубни

не видно, чтобы Ѳаддей вспоминалъ о находившейся у Абгара иконѣ Спаса.

Константинъ Багрянородный, въ рѣчи своей о нерукотворенной иконѣ, приводитъ всѣ существующія преданія о происхожденіи и чудотворности сказаннаго образа, но эти преданія на исторической почвѣ требовали-бы подтвержденія. Тѣ-же преданія, съ различными вариациями, повторяются у многихъ западныхъ и восточныхъ писателей.

Одинъ лишь Евсевій Кесарійскій, упомянувъ⁶⁾ со словъ Лабубни о перепискѣ Абгара, хранить упорное молчаніе о нерукотворенной иконѣ, что, впрочемъ, объясняется его приверженностію къ иконоборству.

На 2-мъ Никейскомъ соборѣ (7-й вселенскій соборъ), въ 787 году, отцы церкви сослались на этотъ нерукотворенный образъ и въ немъ находили опору противу иконоборцевъ. Едесская икона въ 35 г. по Р. Х. была заложена кирпичами въ городской стѣнѣ, по случаю возбужденнаго противу христіанъ гоненія преемникомъ Абгара. Въ такомъ положеніи она оставалась, по словамъ К. Багрянороднаго, до 539 г., когда при осадѣ Едессы персидскимъ царемъ Хосроемъ случайно открыта. Между тѣмъ какъ, по словамъ Моисея Хоренскаго, святыя дѣвы Рипсиме, Гайане, Нина и друг., еще въ 300 году по Р. Х., прибыли въ Едессу на поклоненіе сказанной иконѣ; слѣдовательно, она была открыта за-долго до осады Едессы Хосроемъ.

Такъ или иначе, но нерукотворенная икона 16-го августа 944 года съ большимъ торжествомъ доставлена въ Константинополь и подробное описаніе этого праздника оставлено намъ К. Багрянороднымъ.

Дальнѣйшая исторія иконы темна и сбивчива. Такъ, по увѣренію однихъ, сказанный образъ между 1360—1363 г. перенесенъ въ Геную. Въ 1388 г. этою святынею завладѣли армяно-католическіе монахи бывшаго ордена св. Василія и поставили въ церкви св. Варооломея, гдѣ хранится и по-нынѣ подъ названіемъ il santo Sudario (святой убрूसъ). По увѣренію-же другихъ западныхъ писателей, означенная икона обитавшими въ Римѣ греческими монахами перенесена

³⁾ Еванг. Луки гл. XII, 20.

⁴⁾ Лабубна Вен. 1868. на арм. яз., стр. 5—6.

⁵⁾ Моис. Хоренскій кн. II, гл. XXXII.

⁶⁾ Евсев. ист. церкви кн. I, гл. XIII.

въ этотъ городъ, гдѣ до-нынѣ будто-бы хранится въ женскомъ монастырѣ св. Сильвестра.

Вѣрнѣе-же всего то, что съ паденіемъ восточной имперіи, въ смутные годы Византійскаго владычества, Едесскій образъ Спаса исчезъ безслѣдно.

Ко всему этому прибавимъ, что, по сказанію Константина-же Багрянороднаго, въ различные времена чудеснымъ образомъ были получены снимки съ Едесской иконы на холстѣ, на черепицахъ и на доскахъ, которые, по его-же словамъ, также стали считаться нерукотворенными. Такихъ снимковъ извѣстно болѣе десяти.

Нѣтъ сомнѣній, это обстоятельство и послужило поводомъ къ тому, что въ наше время во многихъ мѣстахъ, и въ особенности на западѣ, указываютъ на старые образа Спаса, какъ на первоначальную Едесскую икону.

Древняя икона Спаса, хранящаяся нынѣ въ тифлискомъ Анчисхатскомъ соборѣ ⁷⁾, по преданію мѣстныхъ жителей, есть подлинный нерукотворенный образъ Едесскій. Дѣйствительно, существующая на кіотѣ этой иконы надпись, сдѣланная, впрочемъ, при грузинскомъ католикосѣ Дометіи III (1705—1724), повторяетъ то-же преданіе, называя сказанную икону нерукотворенною, принесенною изъ Едессы въ Константинополь (см. над. № 1). Далѣе, по сказанію той-же надписи, эта икона при Леонѣ Исаврянинѣ (716—741) и другихъ иконоборцахъ перенесена изъ Цареграда и поставлена въ церкви сел. Анчи, что въ Кларджетіи.

Но здѣсь надпись представляетъ анахронизмъ.

⁷⁾ Соборъ Анчисхатскій есть во имя Рождества Пересвятой Богородицы. По сказанію П. И. Юсселиани, онъ построенъ «Грузинскимъ католикосомъ Вавилою, въ царствованіе Адарнаса» (614—639). Носилъ до XVII вѣка названіе *Зарійской* церкви, по находженію на колокольнѣ ея колоколовъ (зари), изъ которыхъ одинъ колоколъ съ древнею надписью существуетъ и теперь. Съ XVII-же вѣка Зарійская церковь переименована въ Анчисхатскій соборъ (Анчисъ-хати) по случаю перенесенія сюда Анчійскаго иконы Спаса. Соборъ этотъ служилъ подворьемъ для мцхетскихъ грузинскихъ католикосовъ Стиль постройки—мѣстный и древней архитектуры, хотя и обновленъ нѣсколько разъ съ разными пристройками.

Извѣстно, что Едесская икона была перенесена изъ Едессы въ Константинополь въ 944 г., при византійскомъ императорѣ Романѣ I-мъ, т. е. ровно чрезъ два столѣтія послѣ Леона Иконоборца. Перенесеніе-же иконы изъ Константинополя куда-бы то ни-было могло произойти не ранѣе XIV столѣтія, такъ какъ, по сказанію Кедрина, въ 1037 году сказанный образъ совершилъ въ Цареградѣ чудо, вызвавъ страшный градъ, а въ 1325 г., во дни Андроника III-го, случилось знаменитое похищеніе ковчега, въ которомъ хранилась переписка Спасителя съ царемъ Абгаромъ. Нужно полагать, что и Едесская икона исчезла не ранѣе упомянутой кражи.

Между тѣмъ, что Анчійскаго икона была въ Грузіи еще въ началѣ XIII столѣтія, въ этомъ убѣждаютъ насъ находящіяся на ней надписи, изъ коихъ видно, что иждивеніемъ царицы Тамары (+ 1212) и вельможи ея *Бека*, епископъ Анчіискій Іоаннъ оковалъ икону серебромъ (смот. над. № 2). Покрытый серебромъ большой кіотъ, съ массивными дверцами, носитъ имена жертвователей: вельможи Бека, супруги его и дѣтей (см. над. № 3, 4 и 5).

Далѣе, какъ видно, въ смутныя времена края, сказанная икона изъ Анчи перенесена въ Карталинію и долгое время хранилась въ домѣ князей Амилахваровыхъ, изъ коихъ Гиви съ дѣтьми въ 1686 г. вновь покрылъ дверцы ризою, вѣроятно, за ветхостью ихъ (см. над. № 6).

За симъ, вѣроятно, икона вновь возвращена была въ Анчи, или, быть можетъ, была полонена завладѣвшими Саатабего-месхійскою странною. Такъ или иначе, но тифлискіе купцы, по словамъ П. И. Юсселиани ⁸⁾, Амirdжанъ и сыновья его Зурабъ, Мелкумъ и Давидъ Явангуловы купили и привезли въ Тифлисъ изъ турецкихъ предѣловъ до 10 иконъ, въ числѣ коихъ была и Анчійскаго. Католикосъ Дометій II (1660—1675 г.) приобрѣлъ сказанную икону Спаса и поставилъ въ Зарійской церкви, названной съ того времени *Анчисхатскою*, т. е. церковью Анчіиской иконы.

Католикосъ Дометій III (1705—1724) возобновилъ ризу и кіотъ и украсилъ драгоценны-

⁸⁾ Описаніе Тифлиса, соч. П. Юсселиани. Тиф. 1866, стр. 30.

ми камнями (см. над. № 1); последнее-же возобновление было в 1823 г.

Анчисхатская икона Спаса, безъ сомнѣнія, одна изъ древнихъ памятниковъ древне-христіанской живописи на Востокѣ. Она нарисована на доскѣ—и это обстоятельство даетъ намъ право отнести ее къ третьему періоду древне-христіанскаго искусства. Темный тонъ колорита и извѣстное византійское направленіе въ выраженіи лика и соразмѣрности формъ помянутой иконы — все это подводитъ ее къ тому идеалу головы Спасителя, который былъ созданъ между VIII и XII столѣтіями, когда византійскій народно-индивидуальный элементъ сталъ рѣзко выражаться и въ живописи. Анчисхатская икона вложена въ деревянный кіотъ съ массивными дверцами. Величина образа, безъ кіота, въ длину не-много болѣе 1½ аршина, а въ ширину 1 аршинъ. За исключеніемъ собственно лика, вся остальная часть иконы покрыта серебро-позлащенной ризою, при чемъ Спаситель представленъ въ греко-византійскомъ стилѣ благословляющимъ правой, покрытой серебромъ-же рукой съ трехперстнымъ сложеніемъ, а лѣвой рукой держитъ евангеліе, покрытое крупными дорогими камнями. Доска, на которой сдѣлана живопись, повидимому, отъ времени дала по срединѣ щель; она хотя и склеена, но образуетъ вдоль образа шрамъ. Самыя-же краски, бывшія и безъ того

темными, отъ ветхости много потеряли свой цвѣтъ, и черты лика въ настоящее время до того слабы, что представленный при семъ тщательный фотографическій снимокъ не могъ передать эти, самыя важныя, характеризующія особенности живописи. Серебряная позолоченная рамка на самой иконѣ украшена бордюромъ и символическими рельефными изображеніями архангеловъ, апостоловъ и другихъ святыхъ. Вообще пластическія и декоративныя работы этой иконы составляютъ богатый матеріалъ для изученія мѣстнаго грузинскаго искусства, нечуждаго, разумѣется, византійскаго вліянія, тѣмъ не менѣе сохранившаго за собою и свой самостоятельный характеръ.

Изъ драгоценныхъ камней, которыми былъ украшенъ образъ, сохранились немногіе, — другіе были, вѣроятно, похищены въ дни бурной жизни Грузіи. Кіотъ и дверцы имѣютъ такія-же украшенія.

Прилагаемый рисунокъ — фотографическая копія съ Анчисхатской иконы Спаса, безъ кіота и дверецъ. Она снята лѣтомъ 1872 года, фотографическимъ заведеніемъ г. Вестли, въ Тифлисѣ, и была послана на московскую политехническую выставку. Праздникъ этой иконы 16-го августа, т. е. въ день, установленный византійскими императорами въ память 16-го августа 944 года, когда Едесская икона Спаса была принесена въ Константинополь.

№ 1. ადიდენ ღმერთის კათალიკოსი პატრიარქი, რომელმან განასწავა სატი ესე კელთოუქმსელი, პირუტყლ ედენიდან კონსტანტინოპოლეს წარმოუსუტებინათ, ღმრთეს ჯერ ისჯერა ღმრთესი სატი მბრძოლნი გამიხდნენ, მას ყამსა მუნადგან წარმოესუტნათ ღმრთესათ კლარჯეთს, საპისკოპოსოსსა საუდარსა ანხისასა. ბრძანებითა ღმრთისა ბრძანებთა მეფეთა მეფისს თამარისათა, იახეს ანხელს პატრიოსად მოკეტად ღმრთეს გათათრდა სამცხე, მამინ აღბრულოე თფილისის გარდა, ღმრთეს ფსითა ღმრთესებინს ბიძის ჩუტნისა კათალიკოს პატრიარქის დომენტისათს ღმრთეს ფსად ეუიდან ღმრთესთა თფილისის საუდარსა საკათალიკოსოსსა, მეფობასა პაპისა ჩუტნისა მეფის კანტანგისასა. მას ჰქეთ დიდად დაძუტულებოე სე ღმრთესად.

«Прослави 9) Боже католикоса патриарха «Доментія, обновившаго нерукотвореную сію икону. Она сперва былъ принесена изъ Едессы въ «Константинополь; но когда Левъ Исавръ и другіе иконоборцы появились, въ то время перенесли ее и поставили въ Кларжетъ, въ каедральной церкви Анційской. По повелѣнію и по жалованіемъ нужнаго матеріала царемъ-царей «Тамарою, Анційскій епископъ Іоаннъ, изящно «оковалъ икону, и когда Самцхійская область «обратилась къ магометанству, тогда прибылъ «туда тифлисскій купецъ и приобрѣлъ ее покуп-

9) Надписи сдѣланы грузинскими церковными буквами. Переводъ и самое описаніе иконы впервые опубликованы П. И. Юсселиани въ описаніи его гор. Тифлиса, но надписи сличены нами съ подлинными вновь.

ქართული
ნაციონალური
ბიბლიოთეკა

ყოველისა საქართველოსა ჰატრინაქმან დომენტი
 კუდად განჯასლეთ და მოკეტეთ გული და კუბო
 და შექმნათ თუელი და მარგალიტი, ქრისტე დმერ
 თო, შემინდე ყოველნი ცოდუნი ჩემნი, სტანჯულ
 ლისა და ყოველთა მტერთა, ხილულთა და უხილავლ
 თაგან მისსეს და შემრაცხე მარჯულნით შენსა, და
 დაიწვე მეფე მეფეთა საქართველოს ბატონთაგანი
 ვანტანო, და მეუღლე მათი დედოფალი რუსუდანი,
 ბაქარ, გიორგი და სხუენი მათნი ყოველნივე, ის
 სენ განსაჯდელისაგან, ამინ. ქორთიკონს ტოგ. (?)
 კუდად განსაჯდულაქმნა სიმუქლისა გამე კუბო
 სე მარგალიტისა ჩუგ; წელსა ქორთიკონს თუგ.

№ 2. ბრძანებითა და ნიეთის ბრძანებითა ღუ
 თიგურგურისანის დიდისა დედოფალთა დედოფლი
 სა თამარისათა, მე იასნე სჩეღმან რენაქლმან
 რენაქლმან, კელ-გვქავ სმინელისა ამის სატისა ჰა
 ტიგითა მოკეტად. მთარულსა მტულსა რს მეფობისა
 მათისა აქა და სხუენისა. მოკეტად. კელთა ბექასი
 თა. ქრისტე შეიწავლე.

№ 3. სულსა ჰატრინისა მანდატურთუსუცუ
 სისა ბექისასა, განუსრულე დმერთო.

№ 4. სულსა ჰატრინისა მანდატურთუსუ
 ცისისა და მეუღლისა მისისა მარინესსა, განუსრულეს
 დმერთმან.

№ 5. ძენი მათნი მანდატურთუსუცისნი
 სარქის, ყურაყურა და შალვა, ადიდეს დმერთმან.

№ 6. სხიერო და სმინათლო სამება და გრ
 თარებათა მამო მისაგან განუმორებელი, და მე მამო
 სათასა და სულისათასა ჰსწორო და სულა წმინდაო,
 ორთავე შორის ცნობრებაო, ხილულთა და უხილავლ
 თა წამისყოფით მმარსებელი და შემოქმედი, ჩუქს
 მსახობედმან და სურულით თქულსდა მანდატობედმან
 მამან იოთან ამილახვარისამან გიგმან და თანა მე
 ცნებრედმან ჩუქსმან. ქართველთ მეფის შქანავასის
 სხუდმან თამარ, ძემან ჩუქსმან ანდუყაფარ და დე
 მეტრემ. ოდეს ვინილეთ სჩისსატი უამთა ვითარე
 ბისაგან ქართლში ჩამოსრულსებული, მოვიდა. საქმე
 რომ ბევრს სანს ჩუქსს სანსლი კსრსა და მისის
 სთარულსლითა და შემწეობითა მრავალს მხელს ვათა
 მეფობასა და განსაჯდელს განვერენით და ვითაც
 კარები არა ჰქმნდა ვინცადინეთ და კარები გაკეტა

«кою, доложивъ объ этомъ дядѣ нашему католи-
 «косу—патріарху Доментію, который, купивъ се-
 «дорогою цѣною, поставилъ въ тифлисской като-
 «ликосской церкви въ царствованіе дѣда нашего
 «царя Вахтанга. Съ того времени очень обвет-
 «шали и древо и риза. Мы, потомокъ царей всей
 «Грузіи, патріархъ Доментій, опять возобновили,
 «оковали ризою и кивотъ, съ прибавленіемъ дра-
 «гоцѣнныхъ камней и жемчуга. Христе Боже,
 «прости всѣ согрѣшенія мои; отъ мукъ и вра-
 «говъ видимыхъ и невидимыхъ избави меня и
 «удостой къ стоянію одесную тебя и сохрани
 «царя-царей грузинскаго Багратида Вахтанга и
 «супругу его царицу Русуданъ, Бакара, Георгія
 «и дочерей ихъ избави отъ всѣхъ бѣдъ, аминь;
 «въ годъ хроникона 473 (1715?). Опять обнов-
 «ленъ кивотъ сей Спаса, по случаю ветхости, 1823
 года, въ годъ хроникона 513».

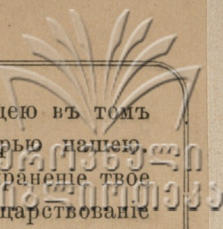
«Повелѣніемъ и пожалованіемъ нужныхъ
 «вещей, благовѣчанною великою царицею-ца-
 «рицъ Тамарою, я, Іоаннъ Анчіійскій (епископъ),
 «родомъ изъ Ркани, приступилъ къ благоговѣйному
 «украшенію сей священной страшнѣйшей иконы. Да-
 «будетъ она покровомъ и хранителемъ ея царства
 «въ здѣшнемъ и безконечномъ томъ мірѣ. Окова-
 «на икона сія рукою Беки. Христе, помилуй его».

«Душу владѣтеля, главу Мандатуровъ Беку,
 «упокой Боже».

«Душу владѣтеля, начальника Мандатуровъ
 «и супруги его Марины, да упокоитъ Богъ».

«Дѣтей ихъ начальниковъ Мандатуровъ Сар-
 «киса, Кварвару и Шалву, да прославитъ Богъ».

«О благій, трисвѣтлоє Троице единосущное,
 «Отче отъ сына нераздѣльное и сыне со отцемъ
 «и сыномъ и св. Духомъ равное, и душе святыи
 «съ отцомъ и сыномъ сущее, видимое и невиди-
 «мое единымъ мановеніемъ осуществляющее твор-
 «че. Мы, уповающіе и усердно полагающіеся
 «братъ Іотама Амилахвара Гиви и супруга наша
 «Картлійскаго царя Шахъ-Наваза дочь и сыновья
 «наши Андукапаръ и Димитрій, когда увидали,
 «что икона Анчіійская, по обстоятельствомъ вре-
 «мени привезенная въ Картлію, долгое время на-
 «ходила въ нашемъ домѣ и подъ ея покровомъ
 «и помощію избавились отъ многихъ тяжкихъ
 «болѣзней и искушеній, и какъ не имѣла она
 «дверцовъ, потщились и сдѣлали дверцы и окова-

დინეთ და გავაკეთეთ, რათა შეძლო გუგუნი მართლად
შინა წახვედნათ, ძით და სხუდით ჩუნიით, გუგუნი
უგუნი მადლი და წყალობის თქუნი ჩუნიად,
განვეთდა კარბი ესე მეფობასა მეფედ მეფობასა
გიორგისას, ინდიკონისა მეფობასა მეფედესა.
ქორნიონის ტოდ. ამისა წარქარი დოდაძე პერა-
უგა. დმერთო შეუნდნეს.

«ли ризою. Да будешь ты помощницею въ томъ
«и другомъ мирѣ съ сыномъ и дочерью нашею.
«Да будетъ благодать, покровъ и охраненіе твое
«надъ нами. Сдѣланы дверцы сіи въ царствованіе
«царя-царей Георгія, индикта царствованія 7.
«Въ годъ хроникона 304. (?) Серебро-ковачу сего
«дѣла Бераугъ Доладзе, Боже, прости согрѣшенія».

IV.

Монастырь Ахтала.

Монастырь Ахтала находится въ Тифлисскомъ уѣздѣ, въ Борчалахъ, въ ущелии рѣки Дбедъ, приблизительно въ 75 верстахъ отъ г. Тифлиса.

Отъ татарскаго селенія *Садахлу* (въ Борчалахъ), вверхъ по теченію рѣки Дбедъ, пройдя армянскую деревню *Чочканъ*, путнику приходится близъ садовъ, называемыхъ нынѣ Андреасовскими, взять направо. Здѣсь, въ 3 или 4 верстахъ отъ р. Дбедъ, въ тѣсномъ и глубокомъ ущелии, у подошвы горы Лелвара, на выдающейся въ видѣ полуострова скалѣ, величественно красуется Ахталскій монастырь, посреди полуразвалившихся крѣпостныхъ стѣнъ. Данная мѣстность, по географическому дѣленію древней Арменіи (V вѣка), относится къ провинціи *Диораноръ*, области *Гугаркъ* ¹⁾.

Извѣстно, что сѣверныя провинціи названной области каждый разъ, при ослабленіи армянскаго царства и усиленіи грузинскаго, отходили къ послѣднему и были извѣстны подъ общимъ именемъ *Сомхетіи*.

Долго продолжалась борьба между сказанными царствами изъ за этихъ земель, пока, на-

конецъ, въ концѣ X столѣтія одинъ изъ династїи армянскихъ Багратидовъ Гургенъ или *Киврике* ²⁾, будучи назначенъ намѣстникомъ сѣверо-восточной части области Гугаркъ, положилъ здѣсь основаніе маленькому царству «*Гугаро-Агвано-Лорійскихъ - Киврикидовъ*».

Это царство пало окончательно въ 1122 году, когда грузинскій царь Давидъ-Возобновитель, вытѣснивъ наслѣдниковъ упомянутаго престола въ Персію, присоединилъ эту часть Арменіи къ Грузіи, при чемъ управленіе ею было предоставлено фамиліи Орбеліановъ. Но послѣ знаменитаго гоненія противу Орбеліановъ, возбужденнаго въ 1177 году, грузинскимъ царемъ Георгіемъ, Лори и Диораноръ были отняты у нихъ и предоставлены роду *Курда Саркиса*, выходца изъ странъ вавилонскихъ, поселившася предъ тѣмъ въ урочищѣ *Хожорны* ³⁾. Изъ рода Курда-Саркиса—братья Захарій спасаларъ и Иване атабегъ, извѣстные сподвижники царицы Тамары.

Вѣкъ Тамары—какъ его охарактеризовали исторія и народныя преданія—вѣкъ сооруженія лучшихъ христіанскихъ памятниковъ Грузіи. Захарій и Иване вполне способствовали стремленіямъ царицы и имена этихъ вельможъ до сихъ поръ читаются въ надписяхъ стѣнъ лучшихъ храмовъ, отъ береговъ Куры до береговъ Аракса.

Въ родовой-же странѣ, въ Лорійской провинціи (въ составѣ которой находится и ущелье р. Дбедъ), Захарій выбралъ себѣ Санагинскій

¹⁾ Гугаркъ, 13-я область Великой Арменіи, есть сѣверная пограничная съ Иберією страна. Область дѣлилась на 9 провинцій: 1) *Диораноръ* (ущеліе р. Дбедъ); 2) *Тиобаноръ* (нынѣ имѣнія кн. Меликовыхъ отъ селенія Шулаверъ до Садахлу); 3) *Кохбаноръ* (лѣвый берегъ р. Акстафы—часть казахскаго уѣзда); 4) *Таширъ* (вся Лорійская степь); 5) *Трекъ* (южная половина Триалетїи); 6) *Катаръ* (гора Локи и Болнійское ущеліе съ Башкячетомъ); 7) *Ардаханъ* (окрестности нынѣш. Ардагана); 8) *Джавакъ* (Джавахетїя) и 9) *Кларджекъ* (Кларджетїя). См. геогр. Монс. Хорен. Вен. 1848, на арм. языкѣ.

²⁾ Третій сынъ армянскаго царя Ашота Милостиваго +989 г.; прахъ его покоится въ Санагинѣ.
³⁾ *Хожорны*—въ 15 верстахъ отъ сел. Шулаверъ, у подошвы горы Лалваръ, принадлежитъ кн. Меликовымъ.

монастырь, гдѣ и покоится онъ, скончавшись въ 1211 году. Но, еще при жизни Захарія, атабегъ Иване, по словамъ историка Вардана ⁴⁾, «обманутой царицею Тамарою», а по словамъ Киракоса Гандзакскаго ⁵⁾, «прельстившись» красотою ея, перешелъ въ православіе и *взявъ* у армянъ мѣстность, называемую *Пгндзаханкъ* ⁶⁾ (*Պղնձա-Հանք*—*мѣдный рудникъ*), воздвигъ тамъ грузинскій монастырь, которому тотъ-же историкъ Варданъ ⁷⁾ даетъ названіе *Пгндзаванкъ* (*Պղնձա-Վանք*—*мѣдный монастырь*); нынѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Ахтала*.

Въ 1229 году скончался Иване «и погребенъ въ Пгндзаханкъ ⁸⁾, у дверей церкви, которую самъ построилъ, взявъ (мѣсто) у армянъ и основавъ (здѣсь) грузинскій монастырь ⁹⁾».

По словомъ Степана Орбеліанъ ¹⁰⁾, атабегу Иване былъ подаренъ крестъ съ частицею животворящаго креста, каковой и былъ поставленъ имъ въ Пгндзаханкъ,—но въ 1216 году возвращенъ въ монастырь Норванкъ, откуда онъ и былъ взятъ у Орбеліановъ. Далѣе видно, что еще при жизни Иване было учреждено здѣсь *цинамдзгарство* ¹¹⁾ и *Пгндзаханкскій цинамдзгаръ* присутствовалъ въ числѣ судей, опредѣлившихъ право собственности Ливарита Орбеліанъ на помянутую выше частицу животворящаго креста ¹²⁾.

Въ 1249 году скончался сынъ Иване атабега Саркисъ, прозванный *Авагомъ* и прахъ его также преданъ землѣ въ Пгндзаханкъ (Пгндзаванкъ) близъ могилы его отца ¹³⁾.

Отсутствіе историческихъ надписей на стѣ-

⁴⁾ См. Всеобщ. ист. Вардана Великаго (Бардзрбертскаго) Моск. 1861. стр. 181.

⁵⁾ См. ист. Арм. Киракоса Гандзакскаго Вен. 1865. стр. 81; на арм. яз.

⁶⁾ Пгндзаханкъ названъ по обилію мѣдной руды, которою богата вся Лелварская гора; въ первый разъ встрѣчается приведенное названіе въ армянской исторіи по данному случаю.

⁷⁾ Вард. стр. 194.

⁸⁾ У Вардана въ Пгндзаванкъ.

⁹⁾ См. ист. Арм. Кир. Ганд. стр. 116.

¹⁰⁾ См. ист. Степаноса Орбеліанъ. Парижъ 1859. т. 2-й, стр. 97.

¹¹⁾ Тамъ-же, стр. 100.

¹²⁾ Цинамдзгаръ слово чисто-грузинское *წინამდგარ*—знач. настоятель, предводитель.

¹³⁾ Вард. стр. 194. Кирак. Гандз. стр. 180.

нахъ сего монастыря лишаетъ насъ возможности прослѣдить дальнѣйшую его исторію до 2-й половины XVIII вѣка; но изъ исторіи этой страны намъ извѣстны крупные факты нашествій: монголовъ, Ланктемуря (1387 и 1400 г.), Джаханшаха персидскаго (1440 г.), турковъ (1578 г.), Шахъ-Аббаса 1-го (1605 г.) и другихъ, когда не были пощажены Лори и все ущеліе р. Дбедъ съ знаменитыми монастырями Ахпатъ, Санагинъ, Кобайръ и др., такъ близко лежащими отъ Ахтала. Не подлежитъ сомнѣнію, что при этихъ всеистребляющихъ нашествіяхъ не былъ пощажень и Ахталскій монастырь, который, въ добавокъ, болѣе могъ привлекать непріятеля по близости своихъ мѣдныхъ рудниковъ. Обо всемъ этомъ лѣтописцы намъ ничего не оставили и стѣны Ахталскаго монастыря въ этомъ отношеніи представляютъ совершенный контрастъ со стѣнами близъ-лежащихъ Ахпатскаго и Санаинскаго монастырей, испещренныхъ многочисленными надписями.

Послѣ долгаго и упornaго молчанія объ Ахталѣ армянской и грузинской лѣтописей, мы встрѣчаемъ лишь въ географіи у Вахушта нѣсколько словъ объ Ахталѣ, но, къ сожалѣнію, и тѣ краткія свѣдѣнія его представляютъ анахронизмы съ другими, болѣе достовѣрными и современными источниками исторіи.

Объяснивъ, что нынѣшній монастырь Ахтала носилъ прежде названіе «*Агаракъ*», Вахуштъ пишетъ ¹⁴⁾, что здѣсь еще «Гургасланъ (Вахтангъ) учредилъ епархію, переименованную потомъ въ «Сомхетскую митрополию или *метокъ* ¹⁵⁾» права «которой распространялись на Кунанъ, Гардабанъ и Бертуджъ. Церковь съ куполомъ и прекрасной «архитектуры; нынѣ (XV в.) управляетъ монастыремъ простой священникъ».

Неточности Вахушта, которыя, къ сожалѣнію, повторены и нѣкоторыми современными намъ писателями, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Допустивъ фактъ, что Вахтангъ Гургасланъ (V вѣка) учредилъ въ Ахталѣ епархію, слѣдуетъ полагать, что и Ахталскій монастырь существо-

¹⁴⁾ Description géographique de la Géorgie par Wakhoucht. S. P. Bourg. 1842 стр. 143.

¹⁵⁾ *მეტოქი*—слово взятое съ греческаго; значить *подворье*.

валъ при немъ; между тѣмъ какъ изъ словъ Киракоса Гандзаксаго и Вардана Великаго, почти современниковъ событію постройки сказаннаго монастыря, можно усмотрѣть, что онъ построенъ въ началѣ XIII столѣтія, при чемъ указывается и виновникъ постройки (Иване атабегъ). Съ точки исторической критики, въ данномъ случаѣ, слова поименованныхъ современниковъ писателей заслуживаютъ большаго вѣроятія, чѣмъ мнѣніе Вахушта, жившаго чрезъ V вѣковъ.

2) Неосновательно мнѣніе Вахушта, будто прежнее названіе Ахталы есть Агаракъ, а не Пгндзаханкъ, названіе, впрочемъ, оставшееся ему неизвѣстнымъ. Въ этомъ отношеніи сверхъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ историковъ Киракоса, Вардана и Степана Орбеліанъ, укажемъ и на многочисленныя армянскія надписи, сохранившіяся по-нынѣ на стѣнахъ монастырей и развалинъ Лорійскаго приставства, изъ коихъ усматривается, что въ сказанной провинціи дѣйствительно существовалъ Агаракъ ¹⁶⁾, помѣстіе рода

¹⁶⁾ *Агаракъ* (Ագարակ) слово армянское и *агараки* (აგარაკი) грузинское—значать: поле, помѣстье, ферма. Это слово употреблено на старо-армянскомъ языкѣ въ V вѣкѣ, при переложеніи священнаго писанія на армянскій языкъ (см. еванг. Луки 15. 15.). У туземныхъ лѣтописцевъ X, XI, XII и XIII столѣтій упоминается *агаракъ*, какъ помѣстіе, во многихъ мѣстахъ; при этомъ неразлучно съ словомъ агаракъ приводится слово *дарбасъ*, имѣющее значеніе замка, дворца, палаты.

Царь грузій Давидъ-Возобновитель, за заслуги Иване Орбеліанъ, подарилъ ему въ 1123 году Лори и *агаракъ, мѣсто для дарбаса* (см. Орб. т. II, стр. 124) Въ этомъ-же дарбасѣ, въ агаракъ Орбеліанъ, шло совѣщаніе вассальныхъ князей Грузіи о низверженіи царя Георгія, когда получено было извѣстіе о грозномъ приближеніи царя и возмущившіеся князья поспѣшили запереться въ близъ-лежащей крѣпости Лори. Будучи конфискованъ, агаракъ Орбеліановъ подаренъ Тамарою Захарію Спасалару (см. Орб. т. 2-й, стр. 137.). Спасшіеся-же въ Персію Орбеліане, доставшееся имъ въ нынѣшнемъ нахичеванскомъ уѣздѣ во владѣніе, цѣлое ущеліе назвали также *Агараки дворъ* (Ագարակի ճոր—ущеліе помѣстій), вѣроятно въ воспоминаніе бывшихъ своихъ лорійскихъ имѣній. Кромъ всего сказаннаго извѣстны дарбасы, между прочимъ, и въ Болнисскомъ ущеліи, гдѣ такъ стала называться и цѣлая деревня

Вообще-же слѣдуетъ замѣтить, что въ XI, XII и XIII столѣтіяхъ агараки съ дарбасами употреблялись какъ нарицательныя названія. Каждый изъ вельможъ и даже армянскіе католикосы имѣли свои агараки и дарбасы, даже по нѣскольку.

Орбеліанъ, гдѣ стоялъ и знаменитый фамильный *дарбасъ* (дворецъ). Но дѣло въ томъ, что, сколько можно судить по имѣющимся даннымъ, помѣнутое помѣстіе Агаракъ находилось въ весьма близкомъ разстояніи отъ крѣпости Лори. А въ двухъ верстахъ отъ развалинъ Лорійской крѣпости и теперь лежитъ старое селеніе Агаракъ, съ развалинами церкви и разныхъ строеній, который и есть тотъ самый Агаракъ, о коемъ упоминаютъ какъ Вахуштъ, такъ и Степаносъ Орбеліанъ и другіе. Пгндзаханкъ-же отъ Агарака отстоитъ на 40 верстъ. Съ какого времени Пгндзаханкъ получилъ наименованіе Ахталы—неизвѣстно. Но кромъ монастыря такъ назывались: крѣпость и деревня, нынѣ въ развалинахъ, на сѣверо-западъ отъ храма. У нѣкоторыхъ армянскихъ лѣтописцевъ XVIII вѣка, данная мѣстность носитъ названіе *маданъ* (заводъ). Жители-же ущелья р. Дбедъ и по-нынѣ тотъ монастырь именуютъ полу-татарскимъ полу-греческимъ исковерканнымъ словомъ *Мейрамана* (отъ Маріамъ, Марія), такъ какъ храмъ во имя пресв. Богородицы.

По словамъ Вахушта, въ Ахталѣ бывали митрополиты, хотя это до сихъ поръ не подтверждено изданными въ свѣтъ лѣтописями и гуджарами. Напротивъ, изъ одного гуджара ¹⁷⁾ видно, что царь Александръ I, въ 1398 (1498?), году селеніе Ахтала съ 10 дымами армянъ подарилъ мцхетскому собору, чего, разумѣется, не могло-бы случиться, если-бы въ то время въ выше помянутомъ монастырѣ жили митрополиты.

Уже при Вахуштѣ жилъ здѣсь лишь одинъ священникъ.

Когда-же Ираклій II обратилъ особое вниманіе на находящіяся здѣсь рудники и сталъ добывать золото, поселивъ тутъ цѣлую греческую колонію, то поставилъ правителями монастыря епископовъ, имена нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ увидимъ далѣе, перечисляеть г. Юсселіани. Митрополия и епархія безъ паствы немислимы; на долю-же предполагаемой Ахталъской епархія мы не знаемъ мѣсть съ грузинскимъ населеніемъ. Напротивъ, нужно полагать, что въ селеніи Ахталѣ обитали лишь армяне, а въ послѣднее время и греки. Это подтверждается какъ помяну-

¹⁷⁾ См. Акты Археогр. Ком. т. 1-й, стр. 2.

тымъ гуджаромъ 1398 года, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что на существующихъ въ окрестностяхъ монастыря подгробныхъ камняхъ до XIX ст. существуютъ надписи только армянскія.

Внѣшній грандіозный видъ монастыря приводитъ зрителя въ восхищеніе. Съ перваго раза корпусъ церкви напоминаетъ собою мцхетскій соборъ, но по размѣрамъ онъ менѣе его. Длина церкви съ внѣшней стороны безъ придѣловъ 13 сажени, ширина 10 с. и высота до купола 10 саж.

Съ сѣверной и южной стороны по два окна съ орнаментами. Съ восточной стороны по одному окну у боковыхъ придѣловъ и три окна у главнаго алтаря. Вратъ три: первыя выходятъ въ западный портикъ, вторыя на сѣверъ и третья vis a vis со второю, съ южной стороны, но они нынѣ заложены и не въ употребленіи.

Куполь, который былъ еще цѣлъ въ началѣ прошлаго столѣтія, отъ страшныхъ-ли землетрясеній или отъ святотатственныхъ рукъ дикихъ полчищъ Омаръ-хана, обрушился и паденіе его представляетъ большую потерю какъ для исторіи архитектуры, такъ и для археологіи.

Криша церкви была крыта каменными плитами, называемыми здѣсь по армянски *лорпинъ* (*լորփին*), но онѣ разбросаны нынѣ въ монастырской оградѣ, а храмъ, по распоряженію М. С. Воронцова, покрытъ зеленаго цвѣта черепицею. На мѣсто-же бывшаго нѣкогда каменнаго купола поставленъ, въ видѣ полушарія, деревянный куполь, покрытый жестью. Съ сѣверной стороны, подъ окнами, пристроена маленькая, грубой работы часовня—вѣроятно, позднѣйшаго сооруженія, а съ западной, впереди главнаго входа, на трехъ столбахъ выведена паперть на подобіе открытаго портика, которая кончается къ югу особой часовней, гдѣ и долженъ покоиться прахъ строителя сего монастыря атабега Иване и сына его Авага. Внутри церкви хорошее освѣщеніе, что еще болѣе возвышаетъ достоинство архитектуры храма.

Крыша опирается на четырехъ столбахъ, изъ коихъ каждый имѣетъ по 1 сажени въ діаметръ. Столбы эти построены изъ желтоватаго сыпучаго, песчанниковаго камня.

«Первое *), что поражаетъ взоры, внутри

*) Пишетъ г. Иоселіани.

«святилища есть колоссальное изображеніе Божіей «матери Влахернской, поверхъ низкаго иконостаса, на яркой лазури горняго мѣста. Она сидитъ съ предвѣчнымъ младенцемъ на рукахъ, на пурпуровомъ *ложь*, и свѣжесть красокъ достойна изумленія; но лице и грудь Пречистой Дѣвы «пробиты ядромъ....

«Горнее мѣсто внутри алтаря о трехъ ступеняхъ, а надъ нимъ лики апостоловъ и святителей». Надписи, означающія имена этихъ святыхъ, на греческомъ и грузинскомъ языкѣ.

«Жертвенникъ и ризница, по древнему чину, «отдѣлены отъ алтаря. Въ тайныхъ покоехъ, «построенныхъ нѣсколькими ярусами надъ ризницей, укрылись несчастные жители Ахталы во «время нашествія Омаръ-хана; но вопль заключеннаго съ ними младенца открылъ ихъ убѣжище неистовымъ врагамъ, и всѣ сдѣлались жертвою ихъ ярости. Кругомъ всѣ стѣны церкви «покрыты также живописью, хотя не столь сохранившеюся какъ въ алтарѣ отъ дѣйствія непогоды чрезъ обвалившійся куполь. Еще видны «однако двѣ большія картины—рождества и успенія Богоматери, которымъ празднуетъ сія церковь»....

Прибавимъ къ этому, что сказанная живопись воспроизведена, безъ сомнѣнія, гораздо позднѣ постройки монастыря и, быть можетъ, подъ живописью на стѣнахъ имѣются археологическія надписи, какъ это и теперь еще замѣтно въ Ахпатскомъ монастырѣ (въ главной церкви, съ южной стороны), гдѣ половина надписи скрывается подъ изображеніемъ святыхъ. Съ лѣвой (сѣверной) стороны внутри церкви склепъ рода князей Меликовыхъ—помѣщиковъ данной мѣстности.

Монастырь построенъ изъ песчанника дикосѣраго цвѣта, сложеннаго правильными однообразными квадратиками, при чемъ отъ дождя и сырости на камняхъ образовались водяные штрихи, отъ чего издали стѣны кажутся разрисованными.

Юго-восточная часть стѣнъ монастыря испещрена надписями ученыхъ, туристовъ и богомольцевъ, въ числѣ коихъ много русскихъ дамъ. Здѣсь были: въ 1801 г. гр. Мусинъ-Пушкинъ, первый начальникъ горной части за Кавказомъ; въ 1802 г.—Архиповъ 1-й и Делиль-Делакроеръ.

Далѣ въ сороковыхъ годахъ посѣщалъ монастырь А. Муравьевъ, авторъ «Грузіи и Арменіи»; въ пятидесятыхъ годахъ М. С. Воронцовъ, академикъ Гриммъ и П. И. Юсселиани и т. д.

Изъ іерарховъ ахталскихъ П. И. Юсселиани приводитъ имена слѣдующихъ:

«1) *Софроній*, взятый въ плѣнъ Омар-ханомъ и выкупленный ахалцхскими христіанами «отъ лезгинъ. Окончилъ жизнь въ Иоанно-крестительской пустыни, въ Трапезундѣ, подъ именемъ *Вазело*.

«2) *Гедеоиъ*, скончавшійся въ 1792 г.

«3) *Игнатій*, оставившій свою кафедру въ «1796 году и повѣщенный въ Ахалцхъ за тайную переписку съ русскими во время похода «гр. Гудовича въ Ахалцхъ.

«4) *Иоаннъ*, скончавшійся въ 1798 г.

«5) *Варлаамъ*, бывший впоследствии экзархомъ Грузіи.

«6) *Иоакимъ*, родомъ изъ города Анкира, «воспитанный въ Киккойскомъ монастырѣ на «Кипрѣ, и скончавшійся въ 1827 году».

Къ описанію Ахталскаго храма прибавимъ нѣсколько словъ нашего извѣстнаго академика Гримма: «рисунокъ орнаментовъ во всѣхъ частяхъ зданія замѣчательнъ по своей законченности и работа отличается особенною тщательностью». Къ сѣверу отъ церкви есть развалины, повидимому, двухъ-этажнаго дома, также съ красивою орнаментаціею. Нужно полагать, что здѣсь обитала монастырская братія.

Наконецъ, ограда монастыря, съ трехъ сторонъ высокая надъ пропастью, къ сѣверу кончается высокою стѣной и двумя высокими башнями, между коими широкая дверь служитъ единственнымъ входомъ въ монастырскую ограду.

На сѣверо-западъ и сѣверо-востокъ отъ монастыря разбросаны красивыя часовни во имя св. Троицы, св. Дмитрія, Иване, Василия и Георгія.

Далѣ, на сѣверо-востокъ, на лѣсистой горѣ развалины самой Ахталы, отъ которой неправильно перенялъ названіе описанный храмъ Пресв. Богородицы.

Такія-же развалины башенъ существуютъ близъ береговъ р. Дбедъ, при входѣ въ ущелье Ахталы. Ко всему этому прибавимъ, что близъ монастыря при дорогѣ стоитъ каменный крестъ,

единственный памятникъ съ армянскою надписью слѣдующаго содержанія: «воздвигнуть сей крестъ «въ помощь Авагу¹⁸⁾, при настоятельствѣ Ама-«заса¹⁹⁾ и Цинамдзгваретвѣ Петре²⁰⁾, въ годъ «армянскаго лѣтосчисленія 693 (1244 г. по Р. X.).

Въ Ахталскомъ ущельи при нашей повѣздкѣ въ 1871 году замѣчены цѣлыя кладбища изъ языческихъ могилъ, называемыхъ въ Грузіи аклдамой. Краткость времени не дала намъ возможности раскрыть ихъ.

Прилагаемые при семъ фотолитографированные рисунки представляютъ: № 2—общій видъ монастыря Ахталы съ юга; № 3—видъ монастыря и паперти съ запада; № 4—детали сѣверной входной двери съ орнаментаціями и общій планъ.

Рисунки выполнены съ фотографии заведенія г. Вестли, снявшаго въ маѣ 1872 года для московской политехнической выставки²¹⁾.

¹⁸⁾ Авагъ—сынъ атабега Иване.

¹⁹⁾ Епископъ Амазаспъ, знаменитый настоятель Ахпатскаго монастыря въ XIII ст.

²⁰⁾ Кто этотъ Петре цинамдзгваръ—изъ исторіи не видно.

²¹⁾ *Литература*: 1) Грузія и Арменія Муравьева С.-Петербургъ 1848 г. ч. 2-я.

2) Закавказскій Вѣстникъ 1850 г. № 16, 17 и 18.

3) Кавказскій календарь 1852 г.

4) Памятники византийской архитектуры въ Грузіи и Арменіи Д. Гримма С.-Петербургъ, 1859 г.

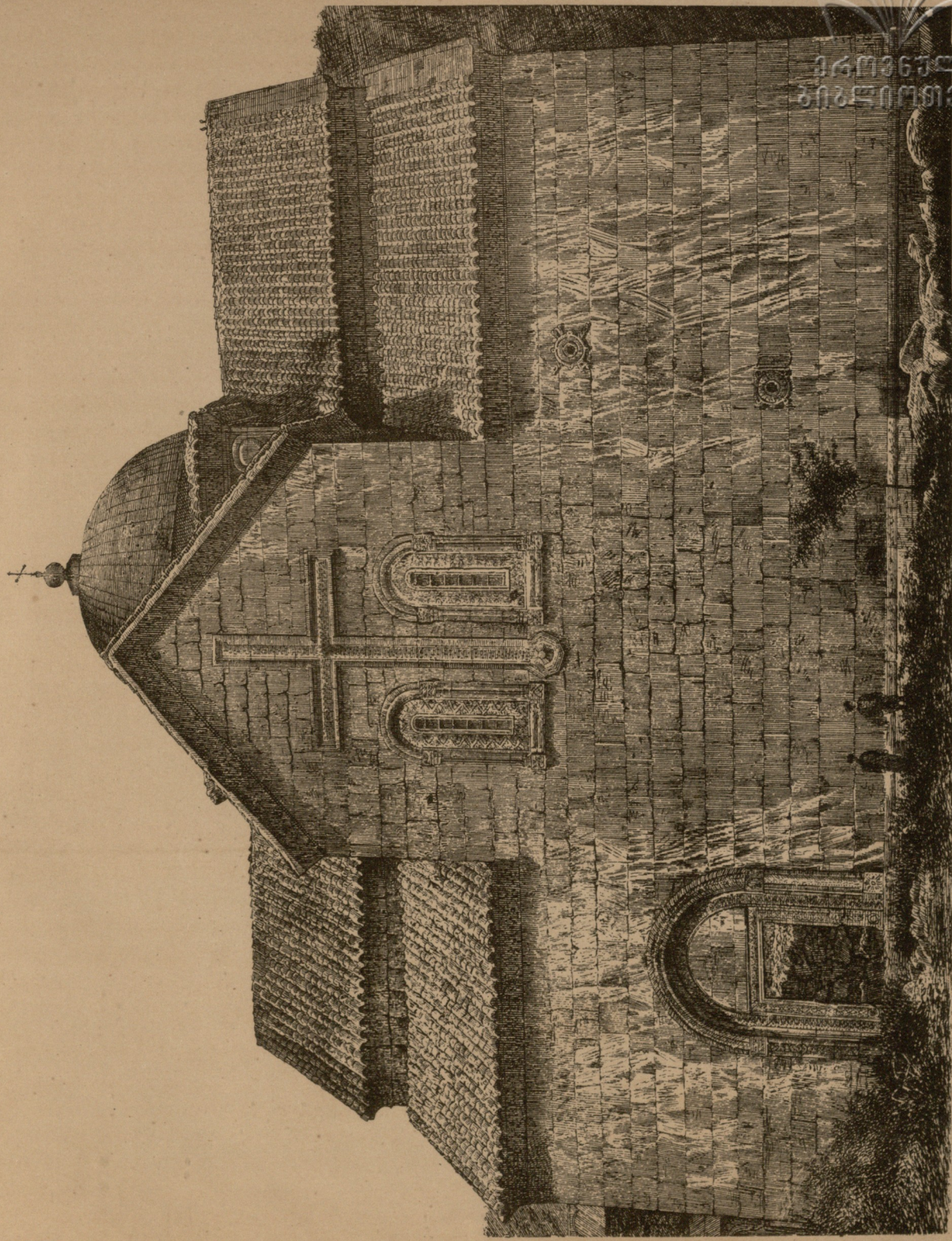
5) Description Géographique de la Géorgie par Wakhoucht, pub. par Brosset, S-P-Bourg. 1842.

6) Ղանապարհորդութիւն 'ի մեծն Հայաստան. Սարգիս արքեպիսկոպոսի Ջալալեանց հատ. առաջ. Տիփլիս 1842.

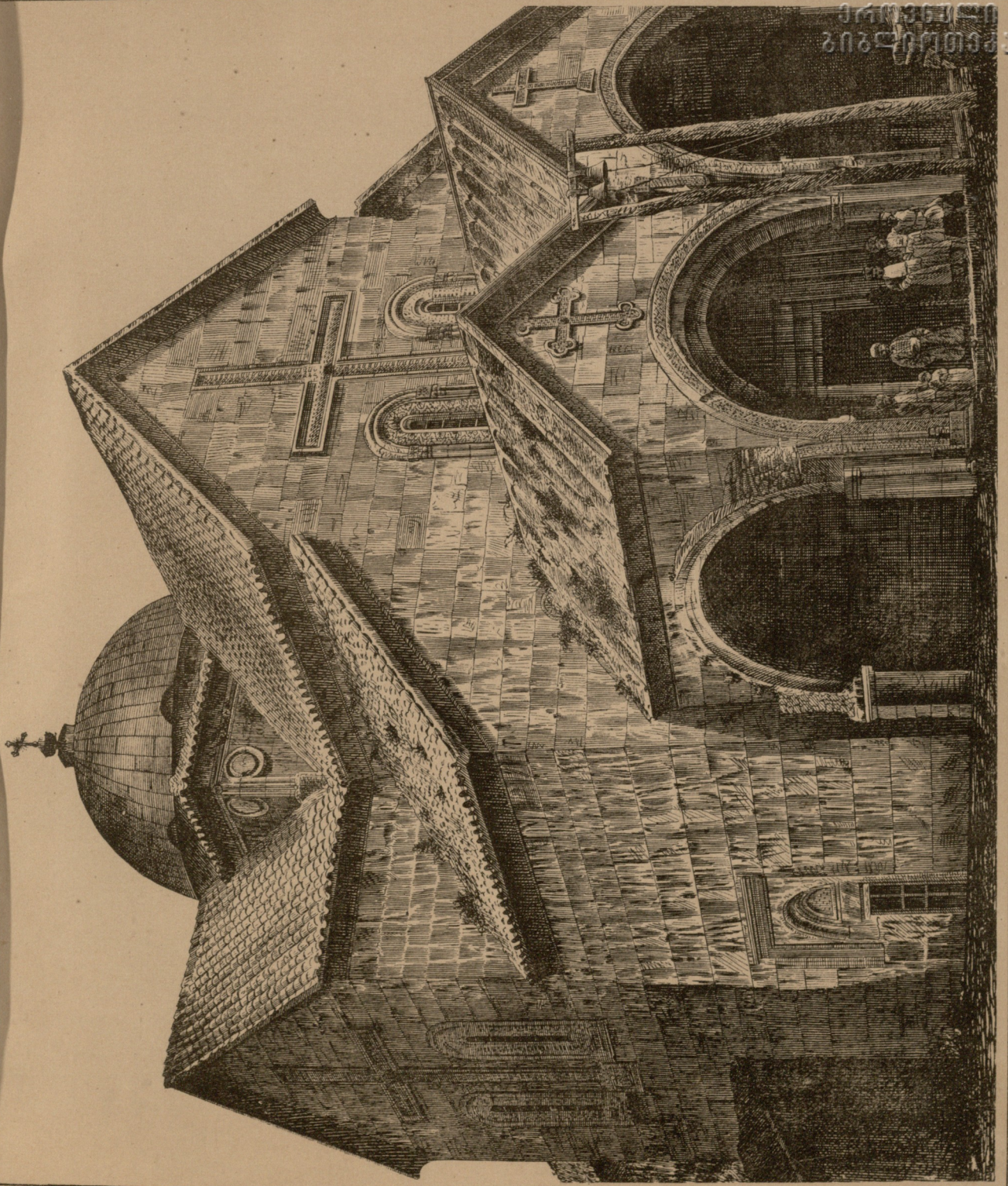
7) Պատմութիւն տիեզերական Վարդանայ Բարձրբերդեցոյ. Սոսիկա. 1861.

8) Արաբոսի վ. Ղանձակեցոյ պատմութիւն հայոց. Վենետիկ. 1865.

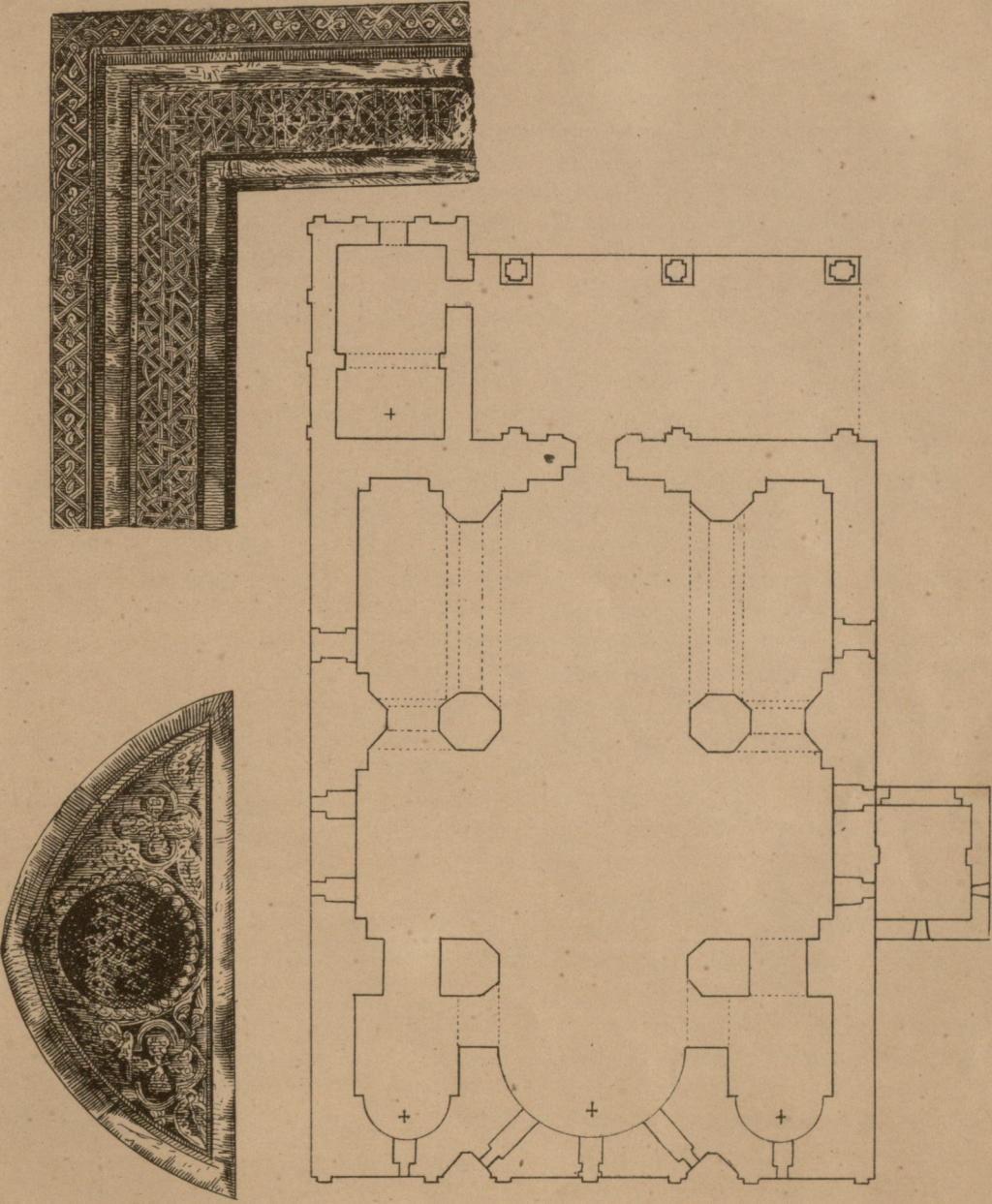
и 9) Ստեփաննոսի Օրբէլեան պատմութիւն. Փարիզ. 1859.

Экз. № 1234
1870

0140360120
20200701033

V.

Взгляд эчмиадзинскаго армянскаго духовенства на крѣпостное право (въ 1809 г.)

Населеніе окрестностей Геокчинскаго озера, еще со временъ историческихъ, управлялось фамиліею меликовъ *Гегаміановъ* ¹⁾ (Гегамовыхъ), находившихся къ персидскому правительству въ нѣкоторомъ вассальномъ отношеніи. Въ 1804 г., во время похода кн. Циціанова подъ Эривань, братья Габріель и Оганесъ Гегаміаны, въ качествѣ *сотниковъ* ²⁾ (юз-баши) персидской службы, принуждены были съ подвѣдомственнымъ имъ армянскимъ населеніемъ переселиться въ эриванскую крѣпость. Когда-же Баба-ханъ захотѣлъ переселить ихъ внутрь Персіи, то, между прочимъ, юзбаши Габріель съ 230 семействами бѣжалъ изъ Эривани въ Памбакское селеніе Караглисъ, ища покровительства Россіи ³⁾. Въ 1807 г. русское правительство даровало Гегаміанамъ дворянское достоинство и отведена земля въ Памбакѣ, между селеніями Бекантомъ и Амамли ⁴⁾. Однако, не захотѣвъ жить въ Памбакахъ, Гегаміане просили гр. Гудовича дозволить имъ поселиться въ бывшемъ елисаветпольскомъ округѣ, что и было исполнено. Далѣе, нѣсколько разъ перемѣняя свое мѣстожительство и получивъ утвержденіе и въ нѣкоторыхъ другихъ правахъ, Гегаміане домогались присвоить себѣ и бывшее подвѣдомственное имъ населеніе, *на началахъ крѣпостнаго права*, на что, однакоже, не соглашался главноуправлявшій гр. Гудовичъ ⁵⁾.

¹⁾ Геокчинское озеро известно въ армянской исторіи подъ именемъ *Гегамачовъ* (море Гегамы) и названо такъ по имени поселившагося здѣсь Гегамы, правнука Хайка—родоначальника армянъ. Окрестности озера съ глубокой древности составляли наслѣдственное владѣніе одной вѣтви Сюнійскихъ князей, ведущихъ свое происхожденіе будто-бы отъ помянутаго Гегамы. Хотя объ этихъ князьяхъ находимъ у туземныхъ летописцевъ нѣкоторыя родословныя подробности, но генеалогическая нить ихъ фамиліи прерывается съ XIII ст. Гегаміане-же, являющіеся на сцену съ XVII вѣка, ведутъ-ли свой родъ изъ той-же древней фамиліи владѣтелей озера—нерѣшается утверждать.

²⁾ *Сотники или юзбаши* прежней персидской службы имѣли значеніе и власть, превышавшія и несоответствовавшія такому названію или должности.

³⁾ См. Акты Кавказ. Археогр. Ком. т. II, № 1260.

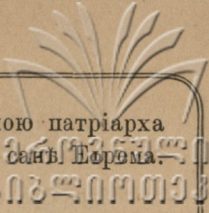
⁴⁾ Акты т. III, № 438.

⁵⁾ Id. № 469.

Ходатайство Гегаміанъ въ означенномъ смыслѣ восходило до правительствующаго сената, куда они обязывались представить документы, подтверждающіе право ихъ на сказанныхъ переселенцевъ. За полученіемъ одного изъ такихъ документовъ братья Гегаміане обратились, между прочимъ, къ эчмиадзинскому высшему духовенству и, какъ видно изъ помѣщаемаго ниже отвѣта того духовенства, отъ 18 апрѣля 1809 года, оно не только отказало имъ въ выдачѣ свидѣтельства, но и протестовало противъ всякаго крѣпостнаго права и домогательства Гегаміановъ. Такимъ образомъ, хотя ходатайство Гегаміановъ и не увѣчалось полнымъ успѣхомъ, но Императоръ Александръ I, 7-го августа 1810 г. утвердилъ мнѣніе государственнаго совѣта, въ силу котораго, выведенные ими изъ Эривани въ Грузію армянскія семейства обложены были податью, десятая часть которой обращена въ пользу ихъ, Гегаміановъ. Сверхъ того предписывалось главноуправлявшему Тормасову назначить „приличное Гегаміановымъ возмездіе за труды, понесенныя ими при выведеніи тѣхъ армянъ въ Грузію“ ⁶⁾. Здѣсь мы остановимся.

Не лишнимъ считаемъ прибавить, что, возбудившій предъ симъ интересъ читающей публики, самозванецъ князь Гюкчайскій (Иванъ Бабаевъ), разнообразныя похожденія котораго составляли предметъ сложнаго криминальнаго процесса, еще такъ недавно занимавшаго собою столбцы почти всѣхъ столичныхъ періодическихъ органовъ, домогался присвоить себѣ имя и право помянутой-же фамиліи Гегаміановъ, современные представители коихъ нынѣ проживаютъ въ эриванской губерніи. Помѣщаемый ниже въ армянскомъ текстѣ, съ русскимъ переводомъ, документъ, мы беремъ изъ сборника Г. А. Шермазанъ-Вартанова, которымъ онъ списанъ съ черновой, хранившейся у покойнаго патріарха Нерсеса. Судя по слогу, сказанный документъ принадлежитъ перу того-же

⁶⁾ Акты т. IV, № 717.

Нерсеса, нравственно руководившаго тогда всѣмъ эчмиадзинскимъ братствомъ, онъ написанъ въ

промежутокъ времени между кончиною патріарха Даниели и утверженіемъ въ этомъ санѣ Торома.

ՅՈՅՊՈՐՈՅ

Ի սուրբ ժողովոյն... պայծառափայլ իշխան կնէազ Գարրիէլ, կնէազ Յոհաննէս և կնէազ Բարսէղ Քրիստոսազօր հարիւրապետացն խնդալ...

Отъ святѣйшаго собора 7)..... сіятельнымъ вельможамъ: князю Гаврилу, князю Оганесу и князю Барсегу 8), укрѣпленнымъ Христомъ сотникамъ—привѣтъ...

Գիր ձեր 'ի 19 և 'ի 27 մարտի 1809 ամի առ բարեկարգութեան կառավարիչ Սուրբ ժողովն, որով խնդրէք գրել առ արդարութեան և բարեբարութեան աղբիւր...—Սենազն տրեղերակալ կայսերութեան ամենայն Ռուսաց զվկայութիւն ճշմարիտ վասն կացութեան և ազգատոհմութեան ձերոյ, ընկալաք, 'ի 5 ապրիլի:

Письма ваши отъ 19 и 27 марта 1809 г. къ благочестивому святѣйшему синоду 9), коими просите вы насъ написать къ источнику правды и добродѣтели и творящему великія дѣянія—сенату самодержавнаго русскаго царства, и справедливо свидѣтельствовать предъ нимъ о состояніи и происхожденіи нашемъ, получили мы 5-го апрѣля.

Բարևոք էր խնդիր ձեր և մեք, ըստ որում զիտեմք զձեզ սերեալ յերևելի իշխանաց Հայոց, որք էին տէրք բազում զիւղից և աւանաց 'ի մեծահռչակ գաւառն հայոց 'ի Գեղամ և հասու եմք լաւապէս վասն նոյնպիսի իշխանական ճոխութեան ձերոյ անդէն 'ի հայրենի գաւառի ձերում, առ 'ի ժամանակս տէրութեան պարսից մինչև ցայսօր իսկ, կարող եմք տալ զվկայութիւն վասն ձեր յաղագս ամենայնի այսոցիկ, սակայն անվայելու է առանց հարցանելոյ Սենազին ցմեզ, գրել առ նա մեզէն, վասն որպիսի և իցէ վկայութեան առ որ յուսամք թէ և դուք բաւականապէս կարող էք զգալ այնպէս:

Во благо просьба ваша, и мы такъ какъ знаемъ васъ происходящими отъ знатныхъ вельможъ армянскихъ, владѣльцевъ многихъ селеній и городковъ знаменитой провинціи армянской Гегамъ, а также хорошо знакомы съ таковымъ-же владѣльческимъ могуществомъ вашимъ въ сказанной вешей провинціи еще со временъ персидскаго владычества и по нынѣ, то обо всемъ этомъ можемъ мы свидѣтельствовать; но неприлично намъ отъ себя, безъ запроса сената, написать ему какого-бы рода ни было свидѣтельство. Надѣмся, что и вы достаточно будете это чувствовать.

Սակայն այս ինչ է—զի 'իսկզբանէ թագաւորութեան հայոց մինչև ցայսօր ժամանակի ստորուկ անուն, որ է ճորտ անուն, և կամ ստրկական հանգամանք չէ եղեալ 'ի վերայ ազգի հայոց և ոչ զոյ արդէն նաև ոչ 'ի Պարսկաստան, և 'ի Յունաստան և յամենայն Եւրոպիայ, բայց միայն 'ի սահմանս վրացտանու, որոյ յաղագաւ ևս երկարեն այժմիկ չ'ունի աստէն հարկաւորութիւն: Իսկ ում եղեալ է կալուածք հայրենի ժառանգութիւն գաւառ կամ զիւղ, բնակիչք այնոցիկ ոչ միայն սոսկականք, այլ և իշխանազունք և ազնուազունք, որք վասն ողբալի աւերութեանց ընդհանուր աշխարհի հայոց մեկնեալք 'ի հայրենեաց իւրեանց կալեալ են զբնակութիւն 'ի հայրենեաց այլոց, հաւասարապէս հպատակ են տեարց բնակութեան իւրեանց, մինչև հատուցեալ են նոցա զհարկս: Սակայն ոչ որպէս ստրուկք, այլ ըստ որում բնակիչք հայրենեաց նոցին ազատական իմն կերպիւ հպատակութեամբ:

Но что-же это такое? Ибо съ начала армянскаго царства и по настоящее время названіе раба или крестьянина не было извѣстно въ армянскомъ народѣ и нѣтъ его теперь ни въ Персіи, ни въ Греціи, ни во всей Европѣ, а только въ предѣлахъ Грузіи, и по этому предмету распространяться здѣсь нѣтъ надобности. Напротивъ того, тѣ, которые, вслѣдствіе плачевнаго всеобщаго разоренія страны армянской, оставивъ свою родину, поселялись въ чужихъ земляхъ, тѣ, будь они поселяне, дворяне или князья, одинаково подчинялись хозяевамъ обитаемыхъ ими земель и даже платили подати, но они находились въ отношеніи къ землевладѣльцамъ не какъ крѣпостные, а просто какъ люди, заселяющіе ихъ земли, въ нѣкоторомъ свободномъ подчиненіи.

7) Эчмиадзинскаго.
8) Барсегъ—сынъ сказаннаго Гавриила.
9) Эчмиадзинскому.

Քանզի նախնի թագաւորք հայոց, որք կարգ կացութեան տնօրինեցին ազգի հայոց, սահմանեցին զնախարարութիւն, զազգապետութիւն, զգաւառապետութիւն, զազատորդութիւն և զայլս, բայց ոչ զստրկապետութիւն, և յայնմ օրէ մինչև ցայսօր ժամանակի յամենայն սահմանս Հայաստանի ոչ ուրեք զտեղի կալաւ ստրկապետութիւն և ոչ որ 'ի նախարարութեանց կամ յազատորդաց անտի ճոխացաւ ստրկապետութեամբ, և թէպէտ այլոցն ևս պակասեցաւ մինչ 'ի սպառ շուք և ճոխութիւն յազագս երկարածղելոյ անբախտութեամբ համօրէն ազգի մերոյ, բայց վերստին թէ փոքու իւրք նշմարին ուրեք, նշանն այնոցիկ միայն գտանի, որպէս և առ ժամանակաւ մերով աստ 'ի սահմանս արարատեան 'ի բազմաց նախարարութեանց անտի, տեսաք մեք զձեզ 'ի վիճակի կացութեան պայծառափայլ հարցն ձերոց անդ 'ի հայրենի աշխարհի ձերում գաւառապետ և ազգապետ ներկայ եղելոց ժողովրդեանն Գեղամացոց: Եւ որք իշխողքն էին Երևանու երկրին 'ի մերումս ժամանակի Հիւսէին Ալի խանն և որդիք նորա, որք յաջորդեցին հօր իւրեանց, նովին պատուով հայրենեաց ձերոց ընկալեալ զպայծառափայլութիւն ձեր, ճանաչէին զձեզ ազգապետ և գաւառապետ հայոց ժողովրդեանն Գեղամացոց և եթէ հարկ ինչ կամ գործ պահանջիլ կամէին 'ի ժողովրդոց Գեղամացոց, կատարէին զայն 'ի ձեռս ձեր և ոչ ազատակամ, բացարձակ իշխանութեամբ իւրեանց, զի ժողովուրդք Գեղամացոց յանուն ձեր իբրև տէրունիք և երեսիք ոմանք էին 'ի մէջ ամենայն ազգի հայոց, որք գտանէինն ընդ իշխանութեամբ այլազգի մեծամեծաց՝ զրկեալք 'ի պաշտպանութեանց համազգի նախարարաց, գաւառապետաց և ազգապետաց իւրեանց:

Սէք այսպէս գիտեմք և ըստ այսմ կարեմք տալ վասն ձեր և վասն ժողովրդեան ձերոց զվկայութիւն և այն՝ յորժամ հարցանիցեն զմէնջ յուստեքէ:

Ողջ լէրուք և Տէր՝ որ ամենաբաւականն է՝ եղիցի ընդ ձեզ և ամենայն ազգի հայոց զօրաւիզ և պաշտպան անըտն ախամբ:

Արքեպիսկոպոսք ժողովոյն բարձրագոյն խորհրդարանի Սրբոյ Էջմիածնի, Տեղապահ Բարսեղ արքեպիսկոպոս, Յովակիմ արքեպիսկոպոս, Անդրէաս արքեպիսկոպոս, Ալէքսան արքեպիսկոպոս, Ստեփաննոս արքեպիսկոպոս, Յովհաննէս արքեպիսկոպոս, Ներսես արքեպիսկոպոս և Ռէթէոս եպիսկոպոս:

1809 ամի ապրիլի 18.
'ի Սուրբ Էջմիածին:

Ибо древніе цари армянъ, давшіе этому народу порядокъ жизни, учредили намѣстничество, народоначальство, губернаторства, дворянство, проч., но не рабство, и съ тѣхъ поръ по настоящее время нигдѣ въ Арменіи не водворялось рабство и никто изъ сказанныхъ княжескихъ или дворянскихъ родовъ не приобрѣтаетъ рабовъ. Хотя вельдствіе долговременнаго всеобщаго несчастья нашей націи, многіе изъ тѣхъ родовъ и потеряли все свое богатство и величіе, но если они все-таки гдѣ-нибудь есть, то въ нихъ замѣчается лишь признакъ того величія; такъ и въ наше время, здѣсь, въ Араратской области, изъ многихъ бывшихъ княжескихъ родовъ видѣли мы васъ въ вашей родовой странѣ, въ состояніи вашихъ сіятельныхъ отцовъ, такими-же родоначальниками и правителями современнаго Гегамскаго народонаселенія. Нынѣшніе-же правители эриванскіе Гусейнъ Али-ханъ и сыновья его, наслѣдовавшіе ему, привявъ ваши сіятельства съ тѣмъ-же наслѣдственнымъ вамъ почетомъ, признавали васъ родоначальниками и правителями Гегамскаго армянскаго населенія, и если хотѣли они взимать съ того населенія, подати или повинности, то это они дѣлали лишь чрезъ васъ, а не самопроизвольно, открытою своею властью; ибо Гегамскіе поселяне именовъ вашимъ считались нѣкоторымъ образомъ казенными, знатными людьми среди всего армянскаго народа, который между тѣмъ находился подъ властью инородцевъ вельможъ и такимъ образомъ былъ лишенъ защиты единовѣрцевъ, князей-родоначальниковъ и повелителей своихъ.

Мы вотъ какъ знаемъ и вотъ какого рода можемъ дать свидѣтельство о васъ и о вашемъ населеніи, и то дадимъ тогда, когда откуда нибудь запросятъ насъ объ этомъ.

Будьте здоровы и Господь всемогущій да будетъ съ вами и со всею націею армянъ покровителемъ и защитникомъ чрезъ неуспынное свое око.

Архіепископы высшаго собора св. Эчмиадзина: Намѣстникъ Барсегъ архіепископъ, архіепископъ Овагимъ, архіепископъ Андреасъ, архіепископъ Алексанъ, архіепископъ Степанъ, архіепископъ Ованесъ, архіепископъ Нерсесъ, архіепископъ Ретеасъ.

1809 г., апрѣля 18.
Св. Эчмиадзинъ.

VI.

О причинах убійства Грибоѣдова.

Въ виду возбужденнаго недавно въ русской публикѣ интереса о причинахъ смерти А. С. Грибоѣдова, по поводу напечатанной въ июньской книжкѣ «Русской Старины» за 1872 годъ статьи А. П. Берже, не лишнимъ считаемъ помѣстить, въ переводѣ съ армянскаго, анонимное письмо изъ Тегерана къ архіепископу Нерсесу (патриарху). Оно позаимствовано нами изъ богатаго сборника документовъ Г. А. Шермазанъ-Вартанова.

Изъ Шахскаго гарема нѣкто, армянинъ, евнухъ Ага-Ягубъ ¹⁾, явись къ Грибоѣдову, просилъ взять его въ Тифлисъ. Узнавъ объ этомъ, шахъ требуетъ у Грибоѣдова, чтобы сказанный Ягубъ-ага возвратилъ ему имѣющіяся у него шахскія драгоценности, но по сему требованію Ягубъ-ага ничего не возвращаетъ. Затѣмъ шахъ желаетъ видѣть ага Ягуба и по приказанію Грибоѣдова онъ съ Мирза Нариманомъ ²⁾ идетъ къ шаху, который, увидѣвъ ихъ, спрашиваетъ ага Ягуба: «ты сдѣлался армяниномъ?» Онъ отвѣчаетъ шаху: давно! и не я только, но и Манучаръ и Хосровъ ³⁾ ханы суть армяне и они оба въ своихъ домахъ устроили церкви.

Шахъ повелѣваетъ ему не говорить про Манучаръ-хана; тогда Ягубъ-ага возвращается къ Грибоѣдову. По сему случаю дошелъ до шаха слухъ, будто Ягубъ-ага пошелъ къ Грибоѣдову по совѣту и съ вѣдома Манучаръ-хана; послѣдняго этотъ слухъ весьма опечалилъ. На другой день, старшій изъ персидскихъ книжниковъ, Мирза Мейти ⁴⁾ проповѣдовалъ слѣдующее: *гяуры*

¹⁾ Ягубъ-ага, евнухъ, былъ эриванскимъ жителемъ, по фамилиі Маркарянъ.

²⁾ Мирза Нариманъ, изъ Карабаха, по фамилиі Меликъ-Шахназаровъ, былъ первымъ переводчикомъ посланника.

³⁾ Манучаръ-ханъ, изъ фамиліи Эниколоповыхъ, а Хосровъ-ханъ, изъ фамиліи Кайтмазовыхъ, были армяне, изъ тифлисскихъ дворянъ; взяты въ плѣнъ персами въ 1808 г. изъ Эривани, оскотлены и получили высокія должности на персидской службѣ.

⁴⁾ Муджтехидъ Хаджи-Мирза Месихъ.

пришли взять съ собою людей ихъ рода и обратить въ свою (христіанскую) вѣру; завтра должно собраться, дабы идти умертвить ихъ.

Посему моллы на другой день, при разсвѣтѣ, собираютъ народъ своимъ крикомъ. Манучаръ-ханъ, узнавъ объ этомъ, посылаетъ сына нацвала, Иосифа, князя Соломона Меликова, пріѣхавшаго повидаться съ бабушкой своей (по матери) Воскумой ⁵⁾, къ Грибоѣдову сообщить ему всѣ замыслы персовъ, дабы онъ выгналъ изъ своего дома ага Ягуба и самъ остерегался-бы во всемъ. Но пока кн. Соломонъ Меликовъ, увѣдомивъ и предупредивъ ихъ, собирался возвратиться, случилось съ ними великое несчастье: вдругъ незаконные персы окружили Грибоѣдова, кн. Соломона, Мирза-Наримана, Дадашова ⁶⁾ и до 54 душъ армянъ, коихъ всѣхъ вмѣстѣ и убили ⁷⁾. Хотя Грибоѣдовъ надѣлъ свой дорогой костюмъ (мундиръ), думая, что этимъ онъ возбудитъ въ персіаняхъ уваженіе къ себѣ и спасется отъ бѣды, но и это не помогло. Узнавъ о смерти кн. Соломона, мать Манучаръ-хана вдругъ получила ударъ паралича и скончалась. Тѣло ея и кн. Соломона увезли и предали землѣ въ Эчмиадзинѣ, а тѣло Грибоѣдова взяли въ Тифлисъ.

⁵⁾ Воскума — мать Манучаръ-хана, а коллежскій ассесоръ князь Соломонъ Меликовъ — сынъ сестры Манучаръ-хана. Въ статьѣ А. П. Берже, сказанный князь названъ переводчикомъ при тегеранской миссіи, между тѣмъ какъ по настоящему документу онъ оказывается временно-пріѣхавшимъ въ Тегеранъ къ бабушкѣ Воскумѣ, плѣненной съ сыномъ своимъ Манучаръ-ханомъ, но по самой смерти оставшейся христіанкою. Кн. С. Меликовъ-же сдѣлался жертвою катастрофы случайно.

⁶⁾ Дадашовъ, или Дадашъ-бекъ, въ статьѣ г. Берже выставленъ съ весьма нехорошей стороны, между тѣмъ какъ въ примѣчаніи, сдѣланномъ къ вышеприведенному письму, сказано слѣдующее: «Дадашевъ, астраханскій армянинъ; служилъ 15 лѣтъ при нашихъ миссіяхъ въ Персіи и самъ будучи мужемъ дѣятельнымъ и вѣрнымъ русскому правительству, былъ уважаемъ какъ-бы одинъ изъ персскихъ сановниковъ».

⁷⁾ По сему счету выходитъ число убитыхъ 58; всѣ они, за исключеніемъ Грибоѣдова, армяне; изъ донесенія же 1 го секретаря Мальцова, приведеннаго г. Берже, видно, что въ день катастрофы, 30 января 1829 г., 37 чело-вѣкъ убито нашихъ и 19 тегеранскихъ жителей.

Журналъ „Кавказская Старина“ будетъ состоять изъ отдѣловъ: историческаго, археологическаго, этнографическаго и библиографическаго.

I. Въ отдѣлѣ историческомъ будутъ помѣщены:

- а) Историческіе документы.
- б) Разборъ историческихъ спорныхъ вопросовъ и сравнительная оцѣнка сказаній по нимъ туземныхъ лѣтописцевъ.
- в) Переводы неизданныхъ твореній туземныхъ лѣтописцевъ.
- г) Оригинальныя статьи по исторіи востока.

II. Въ отд. археологическомъ:

- а) Матеріалы для первобытной и языческой жизни Кавказа.
- б) Описаніе монастырей, церквей, часовень, надгробныхъ камней, кладбищъ, крѣпостей, мостовъ и другихъ историческихъ памятниковъ, со снимками сохранившихся надписей.
- в) Описаніе монетъ, оружія и другихъ металлическихъ памятниковъ.

III. Въ отд. этнографическомъ:

- а) Описаніе обычаевъ и обрядовъ въ отношеніи домашней и общественной жизни туземцевъ, а также описаніе предметовъ домашняго потребленія въ сельской и городской жизни.
- б) Путешествія по Кавказу, Персіи и Турціи.
- в) Пѣсни, пословицы, поговорки, легенды, преданія и сказки туземцевъ.
- г) Игры и забавы туземцевъ, лекарства и способы туземнаго леченія, туземная кухня и т. д.

IV. Въ отд. библиографическомъ:

- а) Библиографія русской печати по отношенію къ краю.
- б) Библиографія туземной печати.
- в) Библиографія западной печати по отношенію къ краю.

Журналъ выходитъ съ ноября 1872 г. ежемѣсячными книжками отъ 2½ до 4 печатныхъ листовъ, въ 4-ю долю.

Документы будутъ помѣщены съ переводомъ; всѣ-же комментаріи—на русскомъ языкѣ.

Къ тексту будетъ приложено ежемѣсячно по четыре фото-литографированныхъ рисунка—преимущественно виды монастырей и другихъ историческихъ памятниковъ.

Имена компетентныхъ ученыхъ, принимающихъ участіе въ нашемъ изданіи, будутъ сообщены въ первыхъ книжкахъ журнала.

Цѣна изданію съ ноября 1872 г. по 1874 годъ (за 14 мѣсяцевъ—14 книгъ) 10 руб. безъ пересылки и 12 р. съ пересылкою во всѣ города Россіи.

Подписка принимается: для городскихъ подписчиковъ въ Тифлисѣ, въ книжномъ магазинѣ С. А. Вартанова и К^о, что на михайловскомъ мосту, и въ библиотекѣ для чтенія г. Иванова, у г. Беренштама и другихъ тифлискихъ книгопродавцевъ.

Иногородные подписчики обращаются исключительно въ редакцію „Кавказская Старина“, въ Тифлисѣ.

Въ слѣдующихъ книжкахъ журнала „Кавказская Старина“, между прочимъ, будутъ помѣщены: Турецкое уложеніе о наказаніяхъ.—Надыръ-Шахъ на Муганской степи.—Обычай ношенія бороды и волосъ у армянъ (историческій очеркъ).—Опытъ статистики Азіятской Турціи (по официальнымъ даннымъ).—Монастырь Бетанія.—Монастырь Ахпатъ.—Бухня и хозяйство у тифлискихъ жителей въ концѣ XVIII в.—Историческое положеніе женщины у армянъ и грузинъ.—Обзоръ армянской печати за XVI и XVII ст.—Обозрѣніе историческаго и этнографическаго отдѣловъ кавказскаго музея и тифлиской публичной бібліотеки.—Монастырь Кабенскій.—Матеріалы для исторіи геологіи и метеорологіи края: перечень землетрясеній, наводненій, затмѣній солнца и другихъ небесныхъ явленій, а также голода, заразъ и проч. съ V ст.—Дѣтскія игры въ Тифлисъ и въ Александрополь.—Монастырь Санагинъ.—Мцхетскій соборъ.—Обычай траура у армянъ и у грузинъ (историческій очеркъ).—Значеніе колець и браслетовъ у древнихъ народовъ какъ знаковъ власти.—О языческихъ могилахъ въ Лорійскомъ приставствѣ.—О нашествіи на Закавказье Шахъ-Аббаса I-го.—О клинообразныхъ надписяхъ въ Арменіи.—Обрядъ свадьбы въ Тифлисъ въ началѣ XIX столѣтія.—Право и положеніе армянскаго духовенства (историческій очеркъ).—Вахангъ Гургасланъ по словамъ Лазаря Парбскаго.—Армянская печать въ С.-Петербургѣ, Нахичевани (на Дону) и въ Астрахани въ XVIII столѣтіи.—Участіе Россіи въ борьбѣ армянскихъ патріарховъ Давида и Даніела.—Записки архіепископа Іосифа Аргутинскаго (съ 1782—1800 г.).—Леченіе отъ кори, оспы, лишая, мигрени и друг. болѣзней у простонародія въ Тифлисъ.—Письма Персеса V (съ 1801—1843 г.).—Обзоръ печати у армянъ въ XVIII ст.—Плугъ и обряды, совершаемые при начатіи весеннихъ работъ у хлѣбопашцевъ Лорійскаго приставства, тифлиской губерніи.—Монастырь Одзунъ и Кобайръ.—О вторженіи Ага-Магомедъ-хана въ Грузію (записки очевидца).—Средства противу женскаго бесплодія въ Закавказьи (историческій очеркъ).—Пословицы армянъ и ихъ историческое происхожденіе.—Монголы на Муганской степи въ XIII ст.—Монастырь Гелатскій.—Исторія города Самшвилде.—Историческая географія области Гутаркъ.—Эпическія пѣсни армянъ.—Переписка эчміадзинскаго духовенства съ Наполеономъ I и съ германскимъ императоромъ.—Исторія рода кн. Орбеліановъ и Аргутовыхъ.—Опытъ изученія семейнаго права армянъ и грузинъ и проч.